

ГБУК НСО "Новосибирская областная юношеская библиотека"

Приобщение к чтению:

рекомендации библиотекарям
по работе с родителями

г. Новосибирск
2021 г.

ББК 78.303 + 83.3(2Рос)1

Т-134

<i>Составитель:</i>	<i>Тагильцева Л. Г. Синицына Т. Е.</i>
<i>Технический редактор:</i>	<i>Доценко А. В.</i>
<i>Дизайн обложки:</i>	<i>Анищенко Н. Ю.</i>
<i>Ответственный за выпуск:</i>	<i>Терентьева Т. Н.</i>

Т-134 «Приобщение к чтению»: рекомендации библиотекаря по работе с родителями / ГБУК НСО НОЮБ; составители Л. Г. Тагильцева, Т. Е. Синицына. – Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2021. – 46 с.

Методическое пособие знакомит с главными аспектами духовно-нравственного просвещения, а также с некоторыми современными формами, приемами и методами работы по привлечению молодежи к чтению. В качестве наглядного примера представлены два занятия по духовно-нравственному просвещению, в основе которых лежит классическая и древнерусская литература, разработанные кандидатом филологических наук, доцентом Тагильцевой Л. Г.

ББК 78.303 + 83.3(2Рос)1

© Новосибирская областная юношеская библиотека, 2021

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

*Приобретая привычку к чтению, вы строите для себя
убежище практически от всех страданий жизни.*
Сомерсет Моэм

Поговорим о читателе

*Поговорим о читателе. О нем говорят редко и мало.
А между тем читатель – лицо незаменимое.
Без него не только наши книги, но и все произведения
Гомера, Данте, Шекспира, Гете, Пушкина —
всего лишь немая и мертвая груда бумаги...*

Из сборника С. Маршака
«Воспитание словом. Статьи, заметки, воспоминания».
М.: Сов. писатель, 1964. 584 с.

Творец книги — автор, творец ее судьбы — общество.
В. Гюго

Вы задумывались, например, какие трудности и потребности существуют у современного читателя и нужна ли сегодня ему классика? А если нужна, то, какая, и как ее донести до прагматичных техно-поколений, которые стремительно развиваются в разрез традиционным ценностям и являются носителями противоречивой и пограничной культуры? Они не хуже нас и не лучше. **Они просто другие**, похожие на иностранцев, воспринимающих привычные, традиционные основы мира и литературы совсем по-другому. Но есть много общих трудностей и задач, которые нас объединяют и позволяют говорить на одном языке.

Современный человек, в эпоху информационных войн и затянувшегося кризиса почти во всех отраслях жизни, невольно попадает в неудобное **состояние маргинальности** – промежуточности положения в обществе.

Большинство людей выпало из привычной среды, и до конца не примкнуло к новым слоям общества, мировоззрениям, ценностям и антиценностям, модным тенденциям и установкам. У такого человека формируется двойственное самосознание, постоянно возникают психологическое напряжение и чувство внутренней опустошенности, часто доводящее человека до потери смысла. Такой человек становится слабым, уязвимым и подверженным манипуляциям. Виктор Франкл об этом пишет так «...животные инстинкты не подсказывают человеку, что ему нужно, и традиции предков уже не учат его тому, что он должен делать. И вот, не зная, что ему нужно и как ему следует жить, человек зачастую не может понять, чего он собственно хочет. А значит, он либо хочет делать только то, что делают другие, либо сам делает только то, чего хотят – причем хотят **от него** – другие».

На первый взгляд, такое состояние больше свойственно взрослым, и кажется, что молодежь не имеет к этому никакого отношения. Она очень быстро адаптируется к современным техно-условиям и новому укладу жизни. Но это поверхностное впечатление.

Практика показывает, что у подрастающих поколений от 14 до 35 лет эти процессы очень обострены, молодой человек, который еще формирует себя как личность, находится на границе различных неформальных групп, модных и не всегда безопасных течений, систем, культур. При таком многообразии естественной и искусственной, а зачастую ложной информации ребята испытывают большое влияние противоречащих друг другу норм, ценностей, старых и новых стереотипов и мифов.

На эти внутренние противоречия накладываются стремительно развивающиеся душевные и психологические молодежные проблемы, которые психологи характеризуют как **«синдром Кая»** (разочарования, опустошенность, потеря смысла, отчуждение и холод), **«синдром менеджмента»** (многозадачность и дефицит времени, постоянный цейтнот, следовательно, усиление негативных эмоций и проявление агрессии; индивидуализм, прагматизм и эгоизм; потребительское отношение к обществу, но в то же время превалирует огромная потребность личной значимости и боязнь что-то упустить, что приводит их к пограничному состоянию) и **«синдром дефицита внимания»** (слабая концентрация внимания, необходимая для плодотворной деятельности, небрежность, рассеянность, раздражительность, беззаботность, вымывание процедуры самопознания – нет возможности всмотреться внутрь, уходит навык глубинного погружения, – в то же время, из-за стремительного развития технологий и ухода в виртуальную жизнь теряется связь с подлинной реальностью). Все эти обстоятельства приводят к большим противоречиям.

А если учесть, что мы живем в эпоху техно-перелома (переход от техно-оптимизма к прагматизации искусственного интеллекта), то появляются еще противоречия и противопоставления материального и духовного, научного и художественного, точных и гуманитарных наук. *«Дело в том, что политическое и социальное устройство общества, мировоззрение, благосостояние, физическое и духовное здоровье, да и повседневная жизнь людей в XXI веке, более всего определяются уже не политикой, религией, идеологией или классовой борьбой, а развитием технологий. И в первую очередь, — информационных, ибо именно они кардинально меняют жизнь новых поколений, уже не знающих, что такое дефицит еды и тепла».*

Вырисовывается сложная личностная характеристика: противоречивая фигура с неясными приоритетами и размытыми принципами. Не выработаны собственные осознанные позиции. Не доверяют окружающим. Ограничены в понимании происходящего. Знания других – для них не капитал. Инвестировать в других для них абсурд, но в тоже время очень хотят любви, счастья и комфорта.

Важно осмыслить самим, и помочь молодежи обратить внимание на то, что, не сформировав новый, комфортный, собственный мир, люди все чаще попадают в информационные «ловушки» и тем самым усиливают внутренний кризис.

Но учитывая, что при всех сложностях, описанных выше, у молодежи сохранилась главная потребность – любить, быть любимыми и счастливыми – это и есть та ниша, через которую нужно выстраивать конструктивный диалог на равных.

У нас есть то, чего не хватает им, у них есть то, чего не хватает нам. Взаимопользительный обмен позволит найти ответы на острые вопросы.

В античные времена, дискуссии имели огромное значение и являлись инструментом для выработки эффективной системы взаимодействия. Сегодня особенно важно объединить усилия людей разных сфер, возрастов и культур для решения актуальных проблем. В романе Л. Н. Толстого "ВОЙНА И МИР" (том 4 часть 1) сказано:

«Я хотел сказать только, что все мысли, которые имеют огромные последствия, – всегда просты. Вся моя мысль в том, что ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое. Ведь как просто».

Для современной молодежи очень важен честный, конструктивный разговор о надежных взаимоотношениях.

Писатель Дмитрий Быков, который несколько лет преподавал московским школьникам литературу, пишет: *«Главная ценность в этом поколении выпускников – надежность отношений. Так было не всегда. Были дети, мерилom всего избравшие успех. Были поколения, ориентированные на бабки. Сегодня им важна только личная человечность. Самые умные настаивают на своем: родители их гонят в бизнес-образование – они выбирают медицину или театр. Их пихают в юриспруденцию – они идут в МИРЭА. Сам видел. Престижные профессии, кажется, перестали что-либо значить. Сегодняшние выпускники уже понимают, что менеджер – не профессия, ибо это не может быть призванием. Учиться за границей рвутся, но не так, как раньше. Сегодня большинство понимает: учиться надо там, где будешь работать. Большинство ориентировано на то, чтобы оставаться. Один мне прямо сказал: «Вы же понимаете, Львович, когда вся эта байда закончится – нужно будет, чтобы кто-то что-то делал, нет?».*

Ценность «надежность отношений», была актуальна во все времена. Именно это направление поможет объединить необъединяемое и эффективно разрешить острые противоречия.

Наша молодежь, участники эксперимента, о котором мы расскажем в этом методическом пособии, в основном мальчишки 17-18 лет. Они тоже активно рассуждали по этому поводу.

Радует, что они начинают понимать, что сегодня самая надежная основа для счастья – это выстраивание человеческих отношений и свое дело в руках.

Задача библиотекаря-просветителя показать самые яркие примеры такого взаимодействия в художественной литературе и помочь молодым людям создать свою картину мира.

Желательно брать не только зарубежную классику, к которой сегодня тяготеет читающая молодежь, но и русскую, так как в ней учитывается русский менталитет и русская традиция.

Чтение должно быть без насилия

Любознательность не вынуждают. Ее пробуждают.

Даниэль Пеннак

Если мы хотим, чтобы молодежь читала, первым делом надо предоставить им все права, которыми мы сами пользуемся.

Даниэль Пеннак в своей книге «Как роман» приводит список прав любого человека, о которых мы должны помнить.

«По части чтения мы, читатели, признаем за собой все права, начиная с тех, в которых отказываем юному поколению, полагая, что приобщаем его к чтению.

- ✓ *Право не читать.*
- ✓ *Право перескакивать.*
- ✓ *Право не дочитывать.*
- ✓ *Право перечитывать.*
- ✓ *Право читать что попало.*
- ✓ *Право на боваризм.*
- ✓ *Право читать где попало.*
- ✓ *Право читать вслух.*
- ✓ *Право втыкаться.*
- ✓ *Право молчать о прочитанном».*

Не хотят читать – не заставляйте. Не хотят слушать – не навязывайте. Ваша задача увлечь, удивить и показать на собственном примере пользу чтения.

«Читают все, но далеко не все умеют читать», – утверждает Ф. Варан, поэтому необходим проводник для путешествия по таинственному, полному чудес книжному миру, который задает нужные вопросы и акцентирует наше внимание на ценном и полезном общечеловеческом опыте.

Но, при этом, нельзя переходить на морализацию, идеализацию или подавление свободы выбора. Это скорее равноправное, и лишь слегка менторское или сталкерское неформальное общение.

В спорах-дискуссиях рождается истина. Ребята приобретают жизненно необходимые навыки поиска, преодоления трудностей и разрешения противоречий прошлого и настоящего, чтобы подготовиться к будущему.

Мероприятия следует использовать исключительно для того, чтобы почитать детям вслух, поделиться не только знаниями о литературе, но и сомнениями, или поговорить о смысле жизни.

У библиотекаря, в отличие от преподавателя литературы, есть свобода. Он не привязан к оцениванию знаний. Он может рассуждать, спорить, делиться опытом.

Это очень важно сегодня. Потому что, в этот сложный для мира переходный период, каждый из нас часто остается наедине с самим собой. Страх, отчуждение, закрытость, опустошение медленно, но уверенно, превращают нас в «бездушные машины».

Создание новой картины мира, основывающейся на собственном опыте и культурном наследии прошлого – задача практически каждого человека, и взрослого, и молодого.

Проще говоря, – необходимо открыть мир заново. Относиться ко всему, как к эксперименту. Начните с того, что покажется вам по-настоящему интересным.

Кери Смит в своей книге **«Открой мир заново»** учит – как исследовать мир. *«Вы – ИССЛЕДОВАТЕЛИ! Ваша миссия – рассматривать окружающий мир, словно вы никогда раньше его не видели. Подмечайте, что вас привлекает.*

1. *Всегда СМОТРИ (обращай внимание даже на землю под ногами).*
2. *ИНТЕРЕСНО ВСЕ! Присмотрись поближе!!!*
3. *ЗАМЕЧАЙ сюжеты, происходящие вокруг тебя.*
4. *ПОДМЕЧАЙ тенденции, устанавливай связи.*
5. *Не забывай о неопределенности.*
6. *НАБЛЮДАЙ за движением. В наблюдениях обращай ко всем своим чувствам.*
7. *Веди свой личный ДИАЛОГ с окружающей средой. Говори с ней.*
8. *ОТСЛЕЖИВАЙ происхождение разных вещей.*
9. *СОБИРАЙ И ДОКУМЕНТИРУЙ свои открытия разными способами (полевые заметки).*
10. *АНАЛИЗИРУЙ И СРАВНИВАЙ!»*

Но, при таком подходе есть одно условие – библиотекарь тоже должен стать исследователем. И на своем примере показать этот путь читателю.

Все, что нас окружает, имеет ценность. И опыт литературных героев – это тоже ценность. Нужно только понять, для чего это встретилось на нашем пути, и создать свой саквояж образов, открытий, законов, описаний, идей, мотиваторов, помощников и мудрых мыслей.

«Все имеет ценность, если появляется в нужное время и в нужном месте. Нужно лишь понять эту ценность, это качество, а затем преобразить их во что-то, что может быть использовано. Если вы найдете что-то ценное и спрячете его в свой воображаемый чемоданчик, то будьте уверены: когда-нибудь настанет время, когда оно вам пригодится», – писал Юрген Бей.

Именно такая доброжелательная позиция должна быть у библиотекаря.

Вы, возможно, уже заметили, что почти все идеи, о которых говорится в этом издании, не новы, многие из них заимствованы у великих мыслителей, писателей и педагогов, но по-настоящему научиться этим методам можно, только опробуя их на практике.

Во все времена классика, и вообще литература, помогала расширить пределы нашего личного опыта и постепенно формировать свою целостную картину мира или увидеть по новому привычные вещи.

Посредством чтения качественной и проверенной временем литературы, общечеловеческий опыт может стать вашим личным опытом, что позволит повзрослеть не только молодому человеку, но и обществу в целом.

Такой подход позволяет выработать надежную внутреннюю позицию «Что такое хорошо, и что такое плохо...», не зависимо от изменений времени и традиций.

Классика, и вообще художественная литература, не дает конкретных ответов, скорее, постоянно задает «вечные» вопросы.

Что же это за «вечные вопросы»?

Их достаточно много, каждый человек, чаще всего сталкиваясь с трудностями, формулирует их по-своему. Но все они направлены на поиск счастья и удовлетворения собственных потребностей и на единственный, свой выбор среди постоянно сбивающих нас с намеченного курса противоречий.

Кто для меня первичен – «я» или «мир»? Я для мира или Мир для меня? Жить только ради Себя, или посвятить себя близким людям?

Кто мы – беспомощные люди, плывущие по течению или Всемогущие Боги, которые могут управлять миром? Стать героем-созидателем, улучшая Мир, или героем-разрушителем, пытаюсь подчинить мир Себе? Плыть по течению в неизвестном направлении, обвиняя в неудачах других, или управлять парусником жизни, взяв на себя ответственность за свой выбор?

Отправляться в дорогу в поисках Счастья или создавать условия для Счастья на месте? А может вообще отказаться от «трудного» Счастья в целях самосохранения.

В поисках безопасности и комфорта жить в своем иллюзорном мире, как внутри воздушного шара, или бесстрашно прыгнуть в мировой поток, познав живую природу мира и «живого» Себя?

Удивительный факт. Как только на нашем пути встречаются беды и трудности, или мы долгое время чувствуем себя не на своем месте, не испытывая удовлетворения от работы, личной жизни, когда-то любимого дела, то мы вновь начинаем задавать себе одни и те же вопросы: «Может быть, я занимаюсь не своими делами и живу не своей жизнью?»

Как найти собственный смысл и вообще понять, в чем смысл человеческой жизни?

Именно эти и другие вопросы задает читателю классика и предлагает палитру разнообразных вариантов принятых героями решений. Это опыт разрешения противоречий предыдущих поколений, проверенный временем и освещающий темные углы жизни.

Но вы можете возразить, что сегодня молодежь не интересуется классика и все, что связано с ценностными ориентирами прошлых столетий. И этот факт тоже имеет

место в нашей действительности. Большинство из них действительно отвергают все идеологические вещи. *«Реальность, в которой мы выросли и под которую были заточены, отошла бесконечно далеко. Идеология прошлого тысячелетия детям почти непонятна. Они, в самом деле, не понимают, из-за чего была в России Гражданская война. Объяснять им идейные споры 1860-х годов или, скажем, причины разногласий Пушкина с декабристами – дело довольно тухлое»,* – утверждает писатель-педагог Дмитрий Быков.

Кажется, что разочарование в традиционной ценностной системе, уход в виртуальную реальность и потеря связи с подлинной реальностью, забота о собственной безопасности или желание примкнуть к модным, современным течениям и мировоззрениям, бесповоротно отворачивает ребят от классики. Но это не совсем так. *«Классика — это книга, которая никогда не закончит говорить то, что она должна сказать»,* – писал Итало Кальвино.

И его слова подтверждают многие современные писатели и педагоги. *«Сегодня на первый план выходит Толстой – у которого герои правы не потому, что нравственно безупречны или идейно последовательны, а потому, что сильны, что жизнь их полна, что слушаются они чувства, а не рассудка. Современному ребенку, думаю, почти бесполезно объяснять, что такое Блок, – Блок был отлично понятен нам, школьникам семидесятых-восемидесятых, ибо мы жили в советский серебряный век, а эти живут в постсоветском условном заморозке, не предполагающем ни блоковской тонкости, ни блоковской сложности. Зато Маяковский идет на ура – дети слушают его, не отвлекаясь даже на гаджеты. Точно так же – как флейта кобру – их завораживает Бродский: сегодня ценится то, что энергично. Нынешний ребенок вообще чувствует силу и уважает ее – не физическую мощь, конечно, а энергию. Любимые герои современного старшеклассника – Базаров (но не Печорин и не Обломов), Разумихин (но не Раскольников)...»*

Но практика показывает, что и это утверждение не конечная инстанция истинного положения дел. На самом деле, все зависит от того, **кто и как** разговаривает с ребятами об этих произведениях.

Это методическое пособие рассказывает о том, как установить контакт и вести диалог с читателем о таких важных аспектах как любовь, смысл жизни, выбор, преодоление трудностей, создание условий для счастья. Как сегодня говорить о важности нравственных ценностей. Как, ненавязчиво и ненасильственно, привлечь внимание к книгам и чтению.

Важно помнить, что самое главное в такой технологии не интеллектуальный уровень библиотекаря, а его искренняя заинтересованность, поиск и желание быть полезным. Хотя начитанность и широкий кругозор тоже нужны, так как молодежь не будет тратить время на «пустые» разговоры.

Дмитрий Быков пишет, что сегодня *«ситуация маргинальности, выброшенности на обочину – самая честная. И тут выясняется, что жить*

помогает не тот, кто называет все своими именами, не тот, кто правильно мыслит или защищает правильные идеалы, а тот, в ком есть чистый кислород». Молодежь очень тонко чувствует фальшь и искусственность. Именно чистота, искренность и честность очень нужны и важны в работе с ними.

Это методическое пособие направлено на то, чтобы:

- Помочь библиотекарю иначе взглянуть на свои внутренние позиции и на особенности сегодняшнего читателя.
- Стимулировать размышления о меняющемся мире и о вашей роли в нем.
- Познакомить вас с главными аспектами духовно-нравственного просвещения, объяснив, почему оно так важно.
- Познакомить с некоторыми современными формами, приемами и методами работы с молодежью по привлечению к чтению.
- Наглядно продемонстрировать два занятия по духовно-нравственному просвещению, в основе которых лежит классическая и древнерусская литература.

Нравственное просвещение сегодня...

Сегодня в библиотечной среде, как и в стране, много оппозиционных споров о путях развития, ценностных ориентирах и нормах поведения, поэтому библиотекарю сложно разобраться в этих хитросплетениях современного мира.

Раньше работала четкая библиотечная система, которая была направлена на просвещение и воспитание **НРАВСТВЕННОГО ПАТРИОТА** с четкими параметрами и нравственными ориентирами. Вся проблема в том, что в основе системы стояла идеология.

Это был государственный заказ, поэтому все культурные и образовательные учреждения совместно работали на одну цель и смотрели в одну сторону. Как только идеология разрушилась, распалась и традиционная система.

С одной стороны, мы остались в плену консервативных стереотипов и привычек. С другой стороны, мы уже не можем работать по старому, и зачастую еще не умеем работать по-новому. Такая ситуация привела к острым проблемам в нравственном просвещении.

Одни очень формально подходят к данной теме, проводя назидательные, разовые мероприятия, которые дают обратный эффект.

Другие переживают, что не справятся с этой сложнейшей на сегодняшний день темой и все глубже погружаются либо в бездействие, либо в беспросветный пессимизм.

Много, конечно, и тех, кто изо всех сил старается решить эту непростую задачу через различные проекты и программы. Но материалистическое превосходство и всеобщий хаос, как Дамоклов меч, угрожает им безысходностью.

На семинарах можно часто услышать: *«Руки, почему-то, опускаются, идеи и замыслы рушатся, когда каждый день сталкиваешься с непониманием детей. Они*

не хотят ценить то, что создали их предки, создавая свой собственный, преимущественно материальный «ТЕХНОМИР». В итоге работать в этом направлении становится все труднее и не с кем...»

«В нравственном воспитании мы всегда основывались на классике, а теперь молодежи она не интересна, да и читать они не хотят. Полностью ушли в виртуальный мир...»

Библиотекарю действительно очень сложно разобраться во всех этих противоречиях и сложностях.

Д. С. Лихачев писал о библиотекарях: *«Вы – главные лица в государстве, потому что от вас зависит образование страны, ее культура. Без общей культуры не может быть подъема нравственности. Без нравственности не действуют никакие экономические законы, вообще все идет напропалую. Чтобы стране не пропасть, ей нужны прежде всего вы – библиотекари».*

На протяжении многих лет книги Д. С. Лихачева были для многих наставниками и мотиваторами. Они помогали преодолеть страх, разочарование и пессимизм. Дарили мечту и уверенность в завтрашнем дне. Помогали постигать законы «нового техно-мира», оставаясь верным себе.

Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что САМОМОТИВАЦИЯ – один из важнейших навыков в библиотечной профессии, а особенно, если вы работаете с нравственным просвещением.

Учитывая социальный, культурный и, самое главное, мировоззренческий кризис в современном мире, можно с уверенностью сказать, что Лихачев прав и его высказывание сегодня актуально как никогда.

Можно конечно прагматично опровергнуть, мол, библиотекари сегодня никому не нужны, так как библиотеки «вымирают». Но это только внешний аспект. На самом деле, библиотека просто трансформируется, и сегодня есть уникальная возможность занять (если захотим) самую важную нишу нашего общества – развитие и формирование духовно-нравственных ценностей. Но дело это, конечно, не простое.

Ценности – это главное, что обеспечивает нам стабильность, безопасность, развитие и истинную свободу. В своей наивности мы иногда думаем, что проще и правильнее не заботиться о соответствии этическим нормам, тем более что они сегодня очень размыты. И что именно отречение от них даст нам свободу и развитие – Я сам центр вселенной со своими собственными «ценностями». Я буду делать только то, что мне выгодно.

На самом деле это самообман и дорога в «никуда». Ценности формируют личность и являются ее фундаментом. Они действительно *«составляют основу человеческой свободы, обуславливая намеренный или предпочтительный стратегический выбор... в пользу конкретного поведения, необходимого для выживания или успеха определенной системы».*

Но нам обязательно нужно учитывать свободу воли другого, рядом идущего человека. И не важно, кто это будет: школьник, студент или опытный взрослый.

Именно для того, чтобы выстроить эффективные взаимоотношения друг с другом были созданы сначала традиции, в основе которых заложены правила и законы взаимодействия, а позже появились такие науки, как философия, социология, мораль, этика и психология.

Конечно, многолетняя «двойная мораль» фальсифицировала ценности и видоизменила до неузнаваемости. Изменились и условия жизни, поэтому сегодня необходимо пройти путь исследователя и в этой области.

В испанском и других латинских языках слово «ценность» или «valor» имеет три разных, но взаимодополняющих значения, которые можно разделить на следующие категории:

- этико-социальные ценности (убеждения о способах поведения),
- эмоционально-развивающие (мотивация и самореализация),
- экономико-прагматичные (ориентация на эффективность, соблюдение стандартов и дисциплины).

Главная задача библиотекаря-просветителя – учитывать все три аспекта, а не уходить, как уже говорилось выше, только в морализацию, которую нынешняя молодежь категорически отвергает. Совместный поиск, основанный на традициях и учитывающий современные пути развития – вот важное правило для отбора из информационного «мусора» и возрождения актуальных сегодня ценностей.

Если мы не будем заботиться о развитии нравственных ценностей, то мы обрекаем себя на разрушение. «Относись к другим так, как ты бы хотел, чтобы относились к тебе» – золотое правило нравственности, справедливости и счастья.

Но важно учитывать, что мир захлестнул поток негативных манипуляций и ложного лидерства, обмана ради выгоды и огромного желания большинства жить за счет других.

Чтобы избежать конфронтации с теми, кто «думает не так как мы» и «верит не в то, во что верим мы», необходимо, прежде всего, пересмотреть свои внутренние установки и позиции.

Человеку свойственно ошибаться, Это было сказано еще несколько тысяч лет назад. Чтобы не бродить в трех соснах, надо увидеть ПУТЬ. Увидев, ВСТАТЬ на него и ПОЙТИ. И еще хорошо бы не свернуть и не заблудиться. Это невозможно без тех, кто укажет ПУТЬ. Библиотекарь – это тот, кто может стать истинным просветителем, который должен ЗНАТЬ и ПРИНИМАТЬ свою МИССИЮ – быть маяком в море информации, особенно в темное время суток или в шторм, и указывать идущим ПУТЬ.

Понимающий, принимающий и помогающий стиль взаимодействия может помочь выстроить конструктивный диалог с оппонентом, имеющим противоположные взгляды, принципы, социальные системы. ОТСУТСТВИЕ сегодня устоявшей системы ВЗАИМОПОЛЕЗНОГО общения и партнерства, с учетом интересов обеих сторон и соблюдением единых правил, приводят к увеличению конфликтных ситуаций и усиливают разрозненность и хаос, что способствует разрушению единого духа и кризису ценностей.

Новое время приносит НОВОЕ мировоззрение и НОВЫЕ взгляды, однако законы природы, психологии и всемирные законы этики (нравственности) – неизменны. Нам остается соединить эти две, казалось бы, полярности. Но на самом деле – это две стороны одной медали.

Наша задача – помочь молодежи выбрать правильный путь развития и создать условия для адаптации и социализации в современном мире. Помочь разобраться в хитросплетениях современного информационного поля. Дать отпор атакам информационной войны и обеспечить качественной и безопасной информацией, необходимой для выживания.

Очень важно, чтобы мы реально понимали значимость нашего вклада в реализацию этой задачи – не преувеличивать и не уничивать. Ведь библиотека, как и книга всегда была институтом, формирующим культуру и мировоззрение человека. Поэтому у библиотеки есть исторический шанс участвовать в формировании поколения россиян, которое может сочетать прагматизм и умение эффективно работать с конструктивной ценностной ориентацией.

Радует то, что передовые представители бизнеса уже поняли, что без глубокой ценностной базы и корпоративной этики невозможно выстроить прочного дела. Все больше появляется литературы по данному направлению.

Например, авторы книги «Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке» С. Долан и С. Гарсия пришли к выводу, что *«управление по инструкциям (МВІ) и управление по целям (МВС) не смогли обеспечить успех организации. Необходим инструмент стратегического управления, который раскроет потенциал рынка и его связь с интересами и целями каждого сотрудника компании. Управление на основе ценностей (МВV) – именно такой инструмент».*

Книга написана понятным и доступным публицистическим языком. В ней много схем и определений, которые позволяют глубже понять сегодняшнего читателя, прежде всего ориентированного на материальную выгоду и получение личностных удовольствий.

Знакомство с такой литературой помогает по-новому взглянуть на классическую литературу и подавать ее с учетом современных особенностей восприятия и мировоззрения.

Самое главное и обязательное условие – мы сами должны решить для себя, что этот мир стоит того, чтобы в нем жить и творить. Занимая активную позицию в правильном направлении, мы должны сами быть носителями этой новой, современной, нравственной культуры и подавать пример молодым. Кроме того, необходимо прививать молодежи принципы и ценности БЛАГОРОДНОЙ и сильной личности, через совместную ПОЛЕЗНУЮ деятельность, чтобы они естественным путем аккумулировали в себе эти ценности и передавали их в молодежную среду по принципу молодые – молодым.

Так, неспешно, но уверенно, ребята освоят школу СОЗИДАТЕЛЬНОГО выживания. И когда им придется встретиться один на один с жесткими уроками жизни, они будут готовы сделать правильный выбор. У КАЖДОГО ОН СВОЙ, но если он правильный – это залог успеха и безопасности.

И помните, никто кроме Вас не сделает МИР вокруг Вас лучше. Но изменить мир мы можем, только изменив себя. Улучшить МИР мы можем, только улучшив себя. Это одно из главных правил зрелой личности и настоящей свободы и безопасности.

Все мы помним идеи Дмитрия Сергеевича Лихачева об экологии культуры, его слова о том, что XXI век будет веком гуманитарной культуры, гуманитарного знания. В эссе «Без тумана ложных обобщений» Дмитрий Сергеевич писал: «Я мыслю себе XXI век как век гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке. Не только русским, конечно, но особенно русским, потому что именно это мы в значительной мере потеряли в нашем злополучном XX веке».

Можно называет это утопией. А можно – мечтой и путеводной звездой в мир спасения.

Зачем тратить на это силы?

А. М. Горький дал меткое и очень образное определение идеала: *«Когда природа лишила человека его способности ходить на четвереньках, она дала ему в виде посоха – идеал! И с того момента он бессознательно, инстинктивно стремится к лучшему все выше».*

ЕСТЬ ИНТЕРЕСНЫЙ ОПЫТ...

*Классика — это книга,
которая никогда не закончит говорить то,
что она должна сказать.*

Итало Кальвино

Уже более пяти лет в рамках проекта «В поисках культурного кода», специалистами отдела литературных программ Новосибирской областной юношеской библиотеки, реализуются программы, направленные на привлечение внимания к классической и современной литературе, создание условий для ее нового прочтения и повышения уровня читательской компетентности.

Мы уже писали об этом проекте в методическом пособии «Русская сказка как один из аспектов культурного кода» (Наш опыте по работе со сказкой).

В данной методичке мы продолжаем разговор. Так как программа **«Тайны классической литературы»** появилась именно в рамках этого проекта.

Ежегодная программа состоит из несколько циклов мероприятий по трем направлениям.

Руководителем первых двух направлений является кандидат филологических наук, доцент Тагильцева Людмила Георгиевна.

1) Литературная гостиная «Новый взгляд» для любителей чтения, которая проходит 1 раз в месяц. В рамках гостиной проводятся дискуссии, беседы и читательские конференции, посвященные российской и зарубежной классической литературе.

Обсуждения заинтересованных читателей, которые к каждой встрече прочитывают или перечитывают заданное произведение, позволяют по новому взглянуть на якобы «устаревшую» классику и проследить связь классической традиции с современной литературой и реальной жизнью. А также помогают выявить наиболее актуальные сегодня произведения для молодежи.

2) Цикл бесед и дискуссий «Интересна ли классическая литература современной молодежи?» Это экспериментальная площадка для студентов строительного техникума. Две организованные группы, в количестве 25-30 человек каждая, приходят ежемесячно в библиотеку.

В процессе проведения мероприятий библиотекарь, беседуя с участниками эксперимента, старается выявить новые грани классической литературы, интересные и полезные современному молодому читателю.

Третье направление осуществляется молодыми библиотекарями отдела.

3) Проведение интеллектуальных игр и квизов. Для студентов и старшеклассников систематически проводятся интерактивные, интеллектуально-познавательные мероприятия в разных современных форматах («Квиз», «Кохут», «Что? Где? Когда?», «Своя игра» и другие). Например: интеллектуальная игра **«Книги, которые стоит прочитать»** (русская и зарубежная литература, Библия), Квиз **«Классика, forever»**, посвященный русской классической литературе, игра **«Тайный мир дневников»** (дневники писателей, выдуманные дневники сказочных персонажей, «дневники» литературных героев и др.).

В методическое пособие вошла лишь небольшая часть нашего опыта по второму направлению – Цикл бесед и дискуссий «Интересна ли классическая литература современной молодежи?»

Учитывая вышеназванные теоретические рассуждения о чтении и читателе, мы постепенно выстраивали свою систему работы со студентами.

Реализация проекта осуществлялась через совместную поисковую деятельность, которая опирается на равный диалог, общий интерес и создание условий для ненасильственного привлечения молодежи к чтению.

Это стало возможным при искренней заинтересованности библиотекаря в теме,

абсолютно честной позиции по отношению к целевой аудитории и обсуждаемым произведениям.

Однажды в Интернете встретился комментарий молодой девушки: «*Была на мероприятии. Материал был интересный, но впечатление испортило явное безразличие к теме оратора*». Это скорее антипросвещение, а не привлечение к чтению.

Наша задача «зажечь» интерес, создать «точки удивления», позаботится, чтобы молодежь не зря потратила свое время. Чтобы информация была полезная и качественная.

Благодаря именно такому подходу был получен положительный результат.

Краткое описание

На протяжении трех лет студенты монтажно-строительного техникума знакомятся с русской классической и современной литературой и рассуждают о ней.

На мероприятиях обсуждались произведения, помогающие сформировать четкие принципы и мировоззренческие позиции понимания мира по актуальным для молодежи «вечным» вопросам: любовь, смысл жизни, выбор и безопасные взаимодействия с миром и людьми.

Для примера перечислим некоторые важные для молодежи мероприятия и произведения русской классической и современной литературы, обсуждаемые на них:

Во всех этих произведениях очень четко прослеживаются

яркие образцы поиска Смысла жизни, счастья, любви и глубинные причины выбора.

- 1) **«Поиск родной души»** – лирические рассказы о любви Юрия Казакова «Голубое и зеленое», «Некрасивая». (*Любовь*)
- 2) **«Надо уметь любить...»** – феерия А. Грина «Алые паруса». (*Любовь. А в силах ли человеческих сотворить событие как Чудо?*)
- 3) **«Тайны любви»** – А.П.Чехов, рассказ «Дама с собачкой».
- 4) **«О трагедии на Чернобыльской АЭС...»** – Г. Горин «Сказка о собаке, которая прожила триста лет». (*Что помогает преодолеть трудности и смерть?*)
- 5) **«В чем сила русского характера?»** – повесть В. Богомолова «Иван» и фильм А. Тарковского «Иваново детство».
- 6) **«Никто не забыт, ничто не забыто...»** – В. Быков «Сотников» и повесть Д. Гранина «Мой лейтенант» (это произведение является лауреатом литературной премии «Большая книга»).
- 7) **«Обыкновенное чудо...»** – пьеса-сказка Е. Шварца «Обыкновенное чудо» и экранизация М. Захарова.
- 8) **«Светлое рождественское чудо...»** – святочные рассказы Н. С. Лескова «Жемчужное ожерелье», «Зверь» и «Пугало». (*Смысл жизни и способность наполнять свою жизнь радостью*).

9) **«Рождественское чудо...»** – А. П. Чехова, святочные рассказы «Ванька», «Рождественская ночь» и др. (*Смысл жизни и способность наполнять свою жизнь радостью*)

10) **«О любви, семье и верности...»** – памятник древнерусской литературы «Повесть о Петре и Февронии Муромских». (*Любовь и Смысл жизни*)

Возможно, десятое произведение вызовет у вас недоумение и возражение. Как, довольно своеобразное, религиозное, как и все труды того времени, древнерусское произведение может быть сегодня интересно молодежи?

Опыт показал, что именно это произведение вызвало массу вопросов у студентов, на которые они получили убедительные ответы, подкрепленные историческими фактами и источниками древнерусской культуры.

Глубинные знания о том противоречивом периоде, в чем-то похожем на сегодняшнюю пограничную и кризисную эпоху, помогают по-новому взглянуть на собственный выбор в период самоопределения. Рассмотреть современные ценности и антиценности с позиции вековой мудрости.

С молодежью Людмила Георгиевна говорит не как пропагандист морали, этики или религии, а как профессионал-просветитель.

И не важно, приверженцами какого модного течения или религии являются слушатели, или вовсе они атеисты и прагматики. Они имеют на это полное право. Это просто путешествие в древность молодых исследователей.

Внутренняя позиция опытного специалиста, ни в коем случае не навязывающего свою точку зрения, помогает вести равноправный диалог совместного поиска.

Еще одной причиной выбора именно этого произведения послужила традиция. С 2008 года в России День Петра и Февронии Муромских (8 июля) стал отмечаться как День семьи, любви и верности. Важно, чтобы молодежь знала эту историю любви и понимала глубинный смысл этого, на первый взгляд противоречивого произведения, с учетом погружения в то религиозное время и особое мировоззрение.

Как раз поэтому мы включили в методическое пособие подробное описание этого мероприятия.

В первой главе кандидат филологических наук, доцент Тагильцева Людмила Георгиевна представляет практический пример проведения мероприятия **«Светлое рождественское чудо...»** по святочным рассказам Н. С. Лескова «Жемчужное ожерелье», «Зверь» и «Пугало» и А. П. Чехова «Ванька» и «Рождественская ночь», а так же теоретический материал по глубинному пониманию произведений.

Во второй главе также представлен теоретический и практический материал по мероприятию **«О любви, семье и верности...»**. Здесь теоретическому описанию сознательно уделено больше времени, так как о памятнике древнерусской литературы «Повесть о Петре и Февронии Муромских» сложно найти качественный материал.

В рамках занятий руководителем проводится мониторинг изменений уровня читательской компетентности через обратную связь (письменные работы, мини-эссе, некоторые выдержки из которых вы прочтете в конце второй и третьей главы).

Методы и приемы, используемые в работе с молодежной аудиторией

Людмила Георгиевна в своей практике использует такие приемы и методы, как:

✓ **Просмотр вспомогательных видео- и аудиоматериалов.** Поток информации становится очень интенсивным, формируя у большинства людей «клиповое» мышление. Молодежи легче воспринимать информацию, которая в комплексе воздействует на органы чувств. Используемые мультимедиа должны органично встраиваться в канву мероприятия, быть его частью, даже если при этом ролик является самодостаточным произведением. У молодежи не должно быть времени для скуки, но должно быть время подумать, поdiskутировать, вовлечься в происходящее.

✓ **Чтение вслух на большую аудиторию** – один из методов работы, о котором можно сказать: это «хорошо забытое старое». Живое чтение поддерживает интерес сильнее, чем записанный голос. Оно позволяет не только познакомиться молодежь с текстом, но и коллективно находить пути решения очень важных современных проблем (*у молодежи вымывается процедура самопознания, нет возможности всмотреться внутрь, теряется связь с подлинной реальностью, уходит навык глубинного погружения*).

Вы можете возразить, что чтение тоже часто уводит человека от реальной жизни и погружает в воображаемый, искусственный мир. Но Даниэль Пеннак очень хорошо сказал по этому поводу: *«Парадокс чтения: оно уводит нас от реальности, чтобы наполнить реальность смыслом»*.

✓ **Методы глубинного погружения в текст.** Существует классический прием «погружения в текст художественного произведения». Это своеобразное «присвоение» материала, возможное только при условии, что он (материал) понят. Переведен на «свой» язык. Слушатель настолько проникается мыслями, чувствами, поступками героев, что сам начинает думать как они, просчитывать их поведение в различных ситуациях. Даже говорить на «языке» персонажей художественного текста. Этот метод предполагает различные ролевые игры: от обычного инсценирования до моделирования отсутствующей в тексте ситуации исходя из заложенных автором характеристик.

Можно также использовать прием «чтение по ролям». Но мы, чаще других, используем прием «погружения через опыт». Оно осуществляется на основании собственного опыта студентов и умения библиотекаря задавать нужные вопросы. Память чувств и память деятельности вместе дают целостное переживание и формирование цепочки *восприятие – понимание – запоминание*.

Метод глубинного погружения включает в себя: прием «стоп-чтение» с элементами дискуссии, приемы комментированного чтения, «активного внимания», элементы метода «мозговой штурм» для моделирования предполагаемого финала.

✓ Прием «стоп-чтение» с элементами дискуссии также позволяет:

- Не только познакомить аудиторию с текстом, но и формировать у студентов познавательный интерес.
- Не только установить контакт со слушателями и присоединиться, но и развить навыки медленного вдумчивого чтения.
- Не только привлечь внимание к теме, но и заинтересовать самим процессом чтения.
- Не только мотивировать к совместной деятельности, но и сформировать средствами чтения мышление более высокого уровня – критическое.
- Диагностировать целевую аудиторию и.т.д.

В педагогике существует подробное описание этого приема – схема реализации стратегии «Чтение со стопами». Приведем лишь несколько ключевых примеров этого описания: вызов – осмысление – рефлексия.

1. Стадия вызова

Виды деятельности. Обсуждение заглавия рассказа, прогноз его содержания и проблематики. Краткая эмоциональная информация о личности автора.

Стратегии. Банк предложений. Кластер. Вопросительные слова. Толстый и тонкий вопрос. Таблицы «Знаю/ хочу узнать/ узнал До и после».

Роль библиотекаря. Стимулировать студентов к вспоминанию того, что они уже знают. Фиксировать и систематизировать полученную информацию. На данном этапе важнейшим является правило трех «не»: не поправлять, не критиковать, не морализировать.

2. Стадия осмысления

Виды деятельности. Чтение текста небольшими отрывками с обсуждением содержания каждого и прогнозом развития сюжета. Объяснение непонятных слов, анализ средств художественного выражения.

Стратегии. Продумать вопросы и задания к тексту. Заполнение таблицы «Знаю/Хочу узнать /Узнал». Идеал. «Что? Где? Когда? Как?» Дискуссии «Шкала нравственного выбора», «Займи позицию». Ромашка вопросов. Толстые и тонкие вопросы.

Роль библиотекаря. Если сам библиотекарь является источником информации, то его задача состоит в ясном и привлекательном ее изложении. Если ученики работают с текстом, библиотекарь отслеживает степень активности работы, внимательность при чтении. Для организации работы с текстом предлагаются различные приемы для вдумчивого чтения и размышления о прочитанном.

3. Стадия рефлексии

Виды деятельности. Обмен мнениями о новой информации. Творческая работа. Синквейн. Эссе. Банк предложений. Какие предложения подтвердились? Какие утверждения оказались ложными? Какие не нашли подтверждения в тексте?

Стратегии. Сравнение цитат. Заполнение таблицы «Знаю /Хочу узнать/Узнал До и после». Ромашка эмоций. Задаваемые вопросы: Что выяснили, что узнали? Что не выяснили, но хотели бы узнать? Какая информация удивила, оказалась неожиданной? Почему это важно? Почему вы так думаете?

Роль библиотекаря. После подробного обсуждения ключевых вопросов просит добавить что-то новое.

Прием «стоп-чтение», его еще называют «чтение со стопами», входит в методику медленного чтения. Л. Г. Тагильцева убеждена, что упражнения в медленном чтении нужны для развития внимательности, способности замечать то, что пропускает плохой читатель. Для формирования необходимого читательского настроения нужно искусственно замедлить ритм чтения. Библиотекарь читает со слушателями текст «порциями», которые содержат какой-то смысл, который, конечно, должен уточниться чтением последующего.

Можно использовать комментированное чтение. Идя «вслед за автором», по ходу чтения можно останавливаться, чтобы уточнить значения слов, образов, делать промежуточные выводы, выяснять мнения ребят по поводу только что прочитанного отрезка текста.

✓ **«Мозговой штурм»** – метод психологической активизации творческого мышления, направленный на преодоление психологических барьеров, препятствующих творческому мышлению.

В идеале, «мозговой штурм» (МШ) – метод коллективного поиска идей. Основная его идея – снятие опасения «ляпнуть что-нибудь не то». Яркая иллюстрация – телевизионная игра-«долгожитель» «Что? Где? Когда?», когда, зачастую благодаря не точным знаниям, а «ляпам», рождаются интересные версии. МШ используется, когда требуется придумать как можно большее количество идей за ограниченное время. Психологическое воздействие этого метода такового, что особая атмосфера коллективного творчества «заряжает» всех участников. Ведущий фиксирует все идеи, которые затем анализирует группа «критиков». Согласно статистике, 15% идей являются перспективными для получения новой идеи.

Метод можно использовать как полноценно, так и частично, без группы «критиков». Тогда меняется ключевая задача. Не выбрать эффективные решения и идеи, а мотивировать студентов предлагать как можно больше разных вариантов.

✓ **Приемы «активного внимания»** – их достаточно много, но мы представим только некоторые из них.

- **«Точки удивления»** – через неожиданные литературные находки и мировоззренческие открытия создать условия для преодоления «барьера Кедрова», то есть удивить студентов новой, неожиданной, интересной, необычной информацией для привлечения их внимания и пробуждения интереса к теме.

Такой подход позволяет активизировать психологические процессы: *появления интереса – внимания – осмысления – понимания – применения*. Или деятельные процессы: *внимание – интерес – желание – действие*.

Все новое – это хорошо забытое старое. Зачем изобретать велосипед, если он уже существует. Поэтому предлагаем уже прописанные «приемы активного внимания», которые мы используем в своей работе.

- ✓ **Вопросно-ответный ход.** Задайте вопрос и сами ответьте на него, выдвиньте возможные сомнения и возражения, выясните их и придите к определенным выводам.
- ✓ **Перейдите от монолога к диалогу (полюемике).** Позволяет приобщить к процессу обсуждения отдельных участников, активизировать тем самым их интерес.
- ✓ **Задайте вопрос одному из слушателей,** например: «У вас, я вижу, иная точка зрения?».
- ✓ **Подойдите ближе к слушателям,** сократите дистанцию между говорящим и слушателями, поменяйте позицию.
- ✓ **Создайте проблемную ситуацию,** выдвиньте гипотезу, которую докажете вместе со слушателями (внешние приемы: давайте проверим, рассмотрим и т.д.). Предложите слушателям ситуацию, вызывающую вопрос: «Почему?», этим стимулируете их познавательную активность.
- ✓ **Используйте прием новизны информации,** гипотез, и вы заставите аудиторию предполагать, размышлять.
- ✓ **Сделайте опору на личный опыт, мнения,** которые всегда интересны слушателям.
- ✓ **Покажите практическую значимость информации.**
- ✓ **Используйте юмор:** это позволяет быстро завоевать аудиторию.
- ✓ **Ненадолго отступите от темы:** это дает возможность слушателям «отдохнуть».
- ✓ **Замедлите темп произнесения речи и одновременно ослабьте силу голоса:** это привлечет внимание к ответственным местам выступления (прием «тихий голос»).
- ✓ **Используйте наглядные пособия** (таблицы, схемы, макеты, слайды и др.).
- ✓ **Используйте доказательство «от противного».**
- ✓ **Вспомните цитату из авторитетных научных, публицистических работ или художественных произведений.**

Готовясь к мероприятию, продумайте, какие из приемов привлечения внимания, как и в какое время, вы будете использовать.

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ. СВЯТОЧНЫЕ РАССКАЗЫ

Цели занятий:

1. Рассмотреть святочные рассказы Н. С. Лескова и А. П. Чехова как источник нравственных ценностей для современного читателя.
2. Познакомить читателей с жанровыми признаками святочного рассказа.

Форма работы – беседа по заранее прочитанным рассказам Н. С. Лескова «Жемчужное ожерелье», «Зверь» и А. П. Чехова «Страшная ночь».

Занятия по святочным рассказам, с нашей точки зрения, должны проходить ежегодно в один и тот же период – на святках (конец декабря – первая половина января). Произведения святочного жанра приурочены к празднику, а праздники люди отмечали, отмечают и будут отмечать, ибо такова установка потомков, заложенная в них предками. Таким образом, календарная словесность осуществляет связь современников с культурной традицией и поэтому является естественным элементом праздничного времени.

Важно отметить, что календарный жанр обладает такой оригинальной поэтикой, которая сообщает слушателю, читателю определенный положительный настрой, положительные эмоции, ожидание чуда, которое особенно в этот период объединяет читателей.

Библиотекарь должен активно участвовать в развитии литературного образования читателей-школьников. Литературное образование предполагает преемственность, то есть постепенное, восходящее по кругам каждого класса освоение творчества писателей, развитие читательских умений, необходимых для общения с художественным произведением.

Святочный рассказ, «встреча» читателя с которым происходит каждый год и в определенное время, поможет осуществить эту внутреннюю преемственность между различными этапами литературного образования.

Мы проводили беседы по святочному рассказу в различных возрастных группах. Данный опыт позволяет утверждать, что святочный жанр не имеет возрастных ограничений среди читателей, конечно, если подойти к выбору подобных текстов осознанно, внимательно.

Святочный рассказ теснейшим образом связан с содержанием праздника Рождества Христова. В советский период жанр, казалось, был забыт. Однако, потребность в празднике, живом и светлом, оказалась настолько стойкой, что пришлось святочной елке превратиться в новогоднюю (1935 г.). Святочный рассказ через семьдесят лет практически полного забвения вернулся к своему читателю.

С конца 1980-х годов в периодической печати начинают появляться перепечатки святочных и рождественских рассказов XIX и начала XX веков, а также новые тексты с подзаголовком «святочный рассказ». Одновременно на прилавках книжных магазинов все чаще встречаются сборники с привычным в прошлом названием – «Святочные рассказы». В начале девяностых годов XX века вышло пять таких сборников. Теперь (в XXI веке) сайты с текстами святочных (рождественских)

рассказов можно найти во всемирной компьютерной сети Интернет (например, сайт Деда Мороза).

Рассмотрение большинства существующих на сегодняшний день программ литературного образования показало, что произведения календарной словесности представлены в очень малом количестве.

Можно сказать, что жанр святочного рассказа является новым для русского читателя. Поэтому перед библиотекарями встают проблемы, связанные с тем, как рассказывать историю (а быть может, и истоки) жанра, как показать читателям разных возрастов (от 6 до 20 лет) органическую связь с христианской аксиологией, как вообще осуществлять анализ художественного календарного текста.

Становление и развитие жанра святочного рассказа

В самом определении жанра – святочный рассказ – содержится указание на его отдаленные истоки. Святки считались главным (универсальным) праздником годового цикла. Этот праздник издревле был связан с культом умирающего и рождающегося солнца и поэтому приурочивался ко времени зимнего солнцестояния (последняя декада декабря). Святки праздновались в течение двух недель – с 25 декабря по 6 января (с 7 января по 19 января по новому стилю). Открываются и завершаются они двумя крупнейшими христианскими праздниками – Рождеством и Крещением.

Этот период времени вобрал в себя семантику, по крайней мере, трех праздников, принадлежащих к различным календарным системам. Первоначально на Руси к концу декабря приурочивался языческий праздник Коляды (Авсеня, Таусеня), языческого божества, персонифицирующего рождающееся солнце. С принятием христианства церковь 25 декабря начала отмечать день Рождества Христова, в результате чего на языческий праздник наложился (и переплелся с ним) церковный праздник. С 1700 года на этот же период времени Петр I, согласно европейской традиции, перенес и начало Нового года. Канун Нового года (31 декабря) делит святки на два равных временных отрезка. Вечера первой недели святок назывались «святыми вечерами», а вечера второй недели – «страшными». Завершается этот праздничный цикл крещенским сочельником.

Святки считались временем наибольшего разгула inferнальных сил. Святки, расположенные на рубеже старого и нового времени, были периодом, когда люди испытывали острое желание узнать свою судьбу. Получить сведения о будущем можно было с помощью гаданий, которые и стали одной из самых характерных особенностей святочного поведения. Увиденные на святках сны считались пророческими и воспринимались как одна из форм узнавания будущего. Святки были временем сборов, вечеринок, в которых принимала участие преимущественно молодежь, проводившая праздничные вечера в играх, песнях, веселье. Отличительной чертой святочного поведения считалось ряженье. Первоначально костюмы и все святочные игры отражали стремление воздействовать на будущий урожай. Со временем ряженье стало простой забавой, целью которой было

нарядиться так, чтобы было смешно и неузнаваемо. Святочные игрища являлись местом знакомства, выбора невест и сближения молодых людей.

Праздничное поведение, событийная наполненность святок, много лет отмечаемых русским народом, определило содержательно-сюжетную основу устных святочных рассказов, которые со временем стали письменно фиксироваться.

Литературный святочный рассказ появляется в XVIII веке. Завершение становления жанра святочного рассказа в конце XIX века оформило его жесткую схему, включающую в себя набор жанровых признаков.

Принадлежность текста к жанру святочного рассказа, помимо наличия в нем установки на достоверность изображаемого события и его приуроченности к зимнему праздничному циклу, определялась набором мотивов, которые основывались на семантике народных святок («святочные») и Рождества («рождественские»). «Святочные» мотивы: нечистой силы, метели, покойника (мертвеца, привидения), опьянения, сна, гадания, ряженья (маски), путаницы. «Рождественские» мотивы традиционных святочных рассказов представляли собой самые разнообразные варианты мотива «рождественского чуда»: «чудесного спасения» на Рождество, «примирения» на Рождество, «возвращения блудного сына», «встречи родных и близких» после долгой разлуки, «раскаяния», «нравственного перерождения», «воспоминания», «одинокости». Святочный рассказ в структуре сюжета должен иметь «пуант» – кульминационный момент, в который наступает неожиданная смена одной ситуации на противоположную.

Термины «святочный» и «рождественский» строго не разграничивались, хотя святочный рассказ восходит к фольклорному жанру былички, а рождественский – к западноевропейской традиции, к творчеству Диккенса. Это связано с публикацией в России «Рождественских повестей» Ч. Диккенса (вторая половина XIX века). Собственно, он и внес тему Рождества в русскую литературу. В народной традиции широко праздновались Святки, Рождество было скорее церковным праздником. Праздник Рождества, благодаря творчеству Диккенса, внес в жанр святочного рассказа Евангельские заповеди, соединив церковные и фольклорные традиции. Лучшие образцы русской святочной литературы – произведения Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова являются примером взаимодействия русской святочной культуры с традицией Ч. Диккенса.

Подавляющее большинство русских святочных рассказов было создано в конце XIX века. Это было тесно связано с активным ростом и расширением периодической печати. Формируется «массовая» пресса, ориентирующаяся на запросы широкого демократического читателя.

Работа с текстами святочных рассказов

Опыт показывает, что многие учащиеся приходят на встречу, не прочитав рассказы. Поэтому библиотекарь может выразительно прочитать рассказ (или фрагменты текста), дать возможность прослушать рассказ в исполнении мастеров

художественного слова. Существует радиоспектакль по рассказу Н. С. Лескова «Жемчужное ожерелье» (27 минут). Режиссер инсценированного рассказа В. Горьков. Найти можно на сайте <http://staroeradio.ru>. Звучание текста на занятии оправдано тем, что святочный рассказ напоминает праздничный вечер в хорошем доме, где собрались близкие люди, чтобы рассказать и послушать необыкновенные истории.

Многолетний опыт нашей работы показал, что многие детали художественного произведения, отдельные образы, логика развития действия, просто некоторые слова и выражения юными читателями часто воспринимаются неполно, неточно, а порой и неверно. Именно поэтому для работы со святочным рассказом можно выбрать комментированное чтение. Идя «вслед за автором», по ходу чтения можно останавливаться, чтобы уточнить значения слов, образов, делать промежуточные выводы, выяснять мнения ребят по поводу только что прочитанного отрезка текста. Конечно, при движении «вслед за автором» отсутствует первичное целостное восприятие произведения, оно получается дробным, но более высокое **«качество» понимания** текста оправдывает такой путь и положительно влияет на вторичное восприятие текста.

Для более подготовленного читателя можно выбрать проблемный путь интерпретации святочного рассказа. Этот путь предполагает постановку проблемного вопроса, создание проблемной ситуации.

Предлагаем пример создания проблемной ситуации.

Час торжества святочного рассказа, который приходится на последнюю четверть XIX века, стал одновременно и часом кризиса жанра. Мода на святочную «продукцию» (речь может идти о тысячах текстов) породила много низкопробных произведений.

М. Кучерская в статье «Спасительный круг чтения» (Дружба народов. 1992. №3. С. 268) приводит пример скептического отношение к этой стабильной, «канонической» форме журналиста XIX века: «Всякий человек, имеющий руки, двугривенный на бумагу, перо и чернила и не имеющий таланта, может написать рождественский рассказ. Нужно только придерживаться известной системы и твердо помнить следующие правила:

1) Без поросенка, гуся, елки и хорошего человека рождественский рассказ недействителен.

2) Слова «ясли», «звезда» и «любовь» должны повторяться не менее десяти, но и не более двух-трех тысяч раз.

3) Колокольный звон, умиление и раскаяние должны находиться в конце рассказа, а не в начале его».

В. В. Билибин (псевдоним Диоген) написал святочную пародию «Герой», где изображен писатель, сочиняющий рассказы для рождественских номеров по заказу одновременно нескольких редакций. В соответствии с традицией святочной фантастики героя посещает дьявол и, возмущенный тем, что его образ постоянно

эксплуатируют, требует гонорара (Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века. М., 1993. С.322).

Каким образом Н. С. Лескову и А. П. Чехову удается преодолеть формально-содержательную инерцию святочного рассказа?

Николай Семенович Лесков (1831-1895) – один из наиболее самобытных художников слова. Писатель всегда был озабочен поисками «своего» жанра, чтобы прийти до каждого читателя. А святочный рассказ был самым читаемым, самым демократичным. Святочный рассказ писатель возвысил до уровня глубокой литературы. Его рассказы имели увлекательный сюжет и открывали перед читающей аудиторией духовно-нравственные идеалы. Н. С. Лесков опирался и на фольклорную традицию. Заметим, что нравственные искания русского народа писатель связывал с Православием.

В 1886 году Н. С. Лесков собрал все святочные рассказы и объединил их в одном сборнике. Святочный рассказ напоминает праздничный вечер в хорошем доме, где собрались близкие люди, чтобы рассказать и послушать необыкновенные истории.

Писатель стал не только непревзойденным мастером, но и теоретиком святочного рассказа. Он сформулировал требования, которым должен соответствовать святочный рассказ. Во-первых, календарная приуроченность происходящих в рассказе событий к святкам. Святки – двенадцать праздничных дней от появления первой звезды в канун Рождества до крещенского освящения воды. Во-вторых, в святочном рассказе должен содержаться фантастический элемент, рождественское чудо. Третьей составляющей жанра святочного рассказа Н. С. Лесков считал установку на истинность, достоверность происходящих событий. Сосуществование фантастического элемента с реальными событиями – одна из важных особенностей святочного рассказа. В-четвертых, святочный рассказ обязательно содержит некое поучение, наставление, мораль, иногда проявляющие себя в виде опровержения вредного предрассудка. И, наконец, пятое положение Н. С. Лескова – наличие веселого финала. Веселый – противоположный грустному, печальному, трагическому, но при этом не обязательно счастливый.

Рассказ «Жемчужное ожерелье»

Впервые напечатан в январском номере журнала «Новь» за 1885 год. Основная тема этого рассказа – чудо внутреннего преображения человека. Поиск истины можно считать основным событием этого произведения. Отметим, что поиск нравственной истины представлен художником как процесс, в который вовлечены все герои рассказа и читатель. В «Жемчужном ожерелье» обнаруживается художественная форма диалогического отношения к миру.

Основное содержание «Жемчужного ожерелья» можно считать «репликой» одного из участников спора, почтенного человека, «который часто умел сказать слово к стати». Повествование ведется от лица рассказчика, поведавшего историю, случившуюся в его семье (истинное происшествие). Брат рассказчика приезжает к

нему на святки с целью обязательно жениться, так как ему «опостылела холостая жизнь, надоели вздоры и сплетни провинции», хочется «иметь свой очаг... сидеть с дорогою женой у своей лампы». Святочные дни – традиционное время для сватовства, поэтому понятно, что действие стремительно развивается как бы само собой. В тот же день находится и подходящая невеста для брата – «девушка ясного ума, благородного характера и прекрасного и верного сердца». Образ Машеньки автор наделяет пленительным обаянием, характерной чертой своих положительных героинь. В них естественно сочетаются земное и небесное, здравый смысл и органичное стремление к жизни во Христе. Да и сам жених «действительно достойный и прекрасный человек».

В обстановке сватовства Маши и брата, между рассказчиком и его женой возникает спор, во время которого проверяется крепость их семейных отношений. Спор по вопросу выбора невесты и женитьбы. Рассказчик убежден, что любовь, это «смотреть с рассуждением», жена уверена, что любовь, это «глазеть с воображением». Появляется оппозиция «рассудительность – поспешность». Рассказчик (судебный чиновник) противился поспешному, с его точки зрения, браку брата, так как твердо уверен, что отец Маши, «известный богатый сквалыжник», обманет ее, оставив без приданого. Он считает, что брат «торопится обрешетиться», т.е. сам себя может наказать (посадить за решетку).

Диалоги рассказчика со своей женой построены так, что посредством умело поставленных вопросов и возражений ей удастся раскрыть мужу глаза на истинные мотивы его поступков во время ухаживания на ней. Она помогает супругу преодолеть навязанные заблуждения о рассудительности и осторожности в деле женитьбы. Рассказчика успокаивает и «богатый» подарок «известного сквалыжника» своей дочери – жемчужное ожерелье. Однако отец Машеньки является бесом-искусителем. Он дарит фальшивое ожерелье, решив столь хитроумным способом проверить своего зятя. Машин избранник с честью проходит испытание, подтверждая, что он человек «простой души, да истинной». Он так и говорит: «Я ведь приданого не искал и не просил, я искал одну жену». В своеобразном «споре» брата рассказчика и отца Маши проявляется оппозиция «истинный – фальшивый».

В рассказе автор показывает три встречи, ставшие судьбоносными для Николая Ивановича, отца Маши. Встреча с Господом (через пробудившуюся совесть), с ближним и с самим собой. Итогом встречи с Богом становится осознание глубины своего грехопадения. Встреча с будущим зятем, тем самым ближним, которого Господь посылает во спасение, любовью исцеляет израненную душу Николая Ивановича. Совершается чудо – душа начинает видеть идеал, к которому православный человек стремится в течение всей земной жизни. За раскаяние старику воздается больше, чем он ожидает: примирение с дочерьми и их мужьями. В мир близких людей входит благодать Божия, изменившая их жизнь благодаря тому, что человек избавился от смертного греха сребролюбия. «То-то и есть... И я счастлив! Теперь можешь видеть, что нечего тебе было бояться жемчужного ожерелья. Я

пришел тебе тайну открыть: подаренный мною тебе жемчуг – фальшивый, меня им давно сердечный приятель надул. А вот у тебя муж простой души, да истинной: такого надуть невозможно – душа не стерпит!»

Задача автора в этом рассказе через особенность повествования-спора – создать противоречие между множеством бытующих точек зрения и нравственным знанием читателя, чтобы спровоцировать последнего на участие в «споре» и сформулировать для себя нравственный идеал.

Рассказ «Зверь»

Впервые рассказ напечатан в 1883 году в «Рождественском приложении к «Газете А. Гатцука». О событиях рассказа читатель узнает от взрослого человека, вспоминающего одну рождественскую историю из своего детства. Эмоциональные впечатления маленького ребенка излагаются и объясняются человеком зрелого возраста. Герой-повествователь вспоминает праздник Рождества, во время которого гостил в имении своего дяди.

В начале рассказа дается описание барской усадьбы. «В имении дяди был огромный каменный дом, похожий на замок. Это было претенциозное, но некрасивое и даже уродливое двухэтажное здание с круглым куполом и башней, о которой рассказывали страшные ужасы. Там когда-то жил сумасшедший отец нынешнего помещика, потом в его комнатах учредили аптеку. Это также почему-то считалось страшным; но всего ужаснее было то, что наверху этой башни, в пустом, изогнутом окне были натянуты струны, то есть была устроена так называемая "Эолова арфа". Когда ветер пробегал по струнам этого своевольного инструмента, струны эти издавали сколько неожиданные, столько же часто странные звуки, переходившие от тихого густого рокота в беспокойные нестройные стоны и неистовый гул, как будто сквозь них пролетал целый сонм, пораженный страхом, гонимых духов». Это описание дает читателю представление об образе жизни и характере хозяина усадьбы. «Он был очень богат, стар и жесток. В характере у него преобладали злобность и неумолимость». Повествователь вспоминает, что дядя, «желая развить мужество» у племянника, запер его во время грозы одного на балконе. Мальчику было всего три года.

Даже животные в усадьбе дяди содержатся ради жестоких развлечений. Медведи дрессируются, чтобы быть убитыми на потеху публике. Собаки обучаются рвать зверя. Понятно, почему герой-повествователь воспринимает усадьбу дядя как царство зла, можно сказать, царство Кощея. Это чужой для него мир.

Однако в этом пространстве зла есть островок добра. Кто же из героев входит в лагерь добра? Прежде всего, конечно, доезжачий Ферапонт (Храпошка). Он «был среднего роста, очень ловкий, сильный и смелый парень лет двадцати пяти. Храпон считался красавцем – он был бел, румян, с черными кудрями и с черными же большими глазами навывкате. К тому же он был необыкновенно смел». По описанию

похож на сказочного героя. Можно сказать, что Ферапонт, Аннушка, няня, дети некоторым образом уравнивали злой мир дяди.

Храпон вводит в лагерь добра и существ природного мира. Его обязанностью было смотреть за медведями. Рассказывали «про его необыкновенную дружбу с медведями, с которыми он зимой и летом спал вместе в их сарае». Герой вносит в мир природы человеческий смысл.

В русских народных сказках медведь олицетворяет мощное мужское начало. Он побеждает смерть, созидает жизнь, защищает поклоняющихся ему людей и побуждает их к продолжению рода. Медведь помогает Ивану-царевичу уничтожить злого Кощея и освободить похищенную им Василису Премудрую.

Сказочные сюжеты перекликаются со святочными и свадебными обрядами русского народа, также имеющими древнее происхождение. В некоторых местностях России в праздничные зимние дни парни, ряженные медведями, катали девушек по соломе как бы обращаясь к небесным силам с желанием вступить в брак и обзавестись потомством. Жениха и невесту нередко в песнях звали «медведь» и «медведица». Молодых часто сажали на шкуры медведей, а также они могли провести первую брачную ночь на шкурах этого животного.

Мишка косолапый был полноправным членом труппы балаганного театра. Вместе с актерами он разыгрывал «шутейские действия» на ярмарках. Если в труппе не было медведя – актеры надевали «хари» (маски) животного.

Любимым медведем Храпошки был Сганарель. Этому зверю, с точки зрения повествователя, свойственны человеческие качества. «Медведь встал и пошел, да еще что было смешно – взял свою шляпу с соломенным султаном и всю дорогу до ямы шел с Храпоном обнявшись, точно два друга». Дружба, как известно, предполагает и защиту друг друга. Надо сказать, что повествователь неоднократно подчеркивает человеческие свойства медведя.

Храпон рассказал своей сестре, «как зверь шел с ним "ласково" и как он, провалившись сквозь хворост в яму, сел там на днище и, сложив передние лапы, как руки, застонал, точно заплакал». В рассказе подчеркивается противопоставление «человек – зверь». Звериные качества – жестокость, злобность, неумолимость оказываются присущи дяде повествователя (человеку!?).

Противостояние добра и зла усиливается накануне Рождества. «Была зима, и очень жестокая. Стояли такие холода, что в хлевах замерзали ночами овцы, а воробьи и галки падали на мерзлую землю окоченелые». Особая жестокость дяди рассказчика проявляется в желании устроить травлю зверя (убийство!) в праздник Рождества. Жестокость, страх, гнев, мучение, тревога становятся «хозяевами» пространства усадьбы.

Главное событие этого рассказа – травля медведя Сганареля. «Нас прямо из-за стола повели одевать... Надели наши заячьи шубки и лохматые, с круглыми подошвами, сапоги, вязанные из козьей шерсти, и повели усаживать в сани. Дядя вышел в лисьем архалуке и в лисьей остроконечной шапке, и, как только он сел на

седло, покрытое черною медвежьей шкурою с пахвами и паперсями, убранными бирюзой и «змеиными головками», весь наш огромный поезд тронулся...». Следует отметить, что одежда людей, по большей части, сделана из шерсти или шкуры животных. Опять оппозиция «человек – животное».

Ряженье (карнавализация) – неотъемлемая принадлежность Святков. Это реальная жизнь, выраженная через определенные игровые формы. Не случайно площадка, где ожидается травля медведя, ассоциируется с театральными подмостками, а зрители в ожидании зрелища выстраиваются полукругом. Карнавальное действие всегда выбирало шута, способного спародировать, посмеяться над человеком, т.е. проникнуть в его психологию.

Таким шутком в рассказе и является медведь Сганарель, наделенный человеческими чертами. Автор не зря награждает его столь необычной кличкой. Сганарелем звали слугу Дон Жуана в комедии Мольера «Дон Жуан или Каменный гость», который всегда говорил правду своему господину. Несомненна и параллель с шутком в «Короле Лире», тем более явная, что в дальнейшем Сганарель сравнивается именно с королем Лиром. Таким образом, меняется жанр рассказа, комедия преломляется в трагедию. В основе жанра трагедии лежит неразрешимое противоречие, разрешить которое люди не могут. Сганарель должен погибнуть физически, а дядя повествователя, пестуя в себе звериное начало, должен умереть духовно. Единственный выход, позволяющий разрубить этот клубок противоречий, – гибель участников событий. Однако Н. С. Лесков убеждает, что из этого тупика есть выход. Это обращение к истинам Православия, единственному пути, ведущему помраченную грехом душу в Царство Христово.

На такую возможность настраивает читателя и эпиграф рассказа: «И звери внимаху святое слово». Обращение автора к евангельским образам и делает итог рассказа абсолютно убедительным, несмотря на кажущуюся невероятность. Убедительным потому, что Истинным усмирителем помещика-зверя является Христос. Поэтому и взывает священник о молитве к рожденному младенцу Христу. И по молитве происходит чудо: грозный крепостник плачет. Это слезы очищения возрождающейся души, омытой от греховной копоти благодатью Божией. «Покаяние есть трепет души перед вратами рая», – учил преподобный Исаак Сирийский. И кажется, к этому обновленному человеку обращены слова Христа: «недалеко ты от Царствия Божия» (Мк.12:34).

Молитва красной нитью проходит через всю ткань рассказа. Маленький рассказчик и его брат, ощутив детским разумом, что невольно предали Ферапонта, молятся, уткнувшись в подушку, о спасении Сганареля: «...я с детскою верою стал в моей кроватке на колени и, припав лицом к подушке, просил величие божие не оскорбиться моею жаркою просьбою и пощадить Сганареля». Несомненно, молятся и все зрители, присутствующие на травле зверя и почувствовавшие на себе дыхание смерти: «Все мы, люди, все лошади и собаки, на всей линии и цепи, были в страшной опасности». И потому, собравшись вечером на праздник в большом зале, начинают

делать то, что и полагается на Рождество – возносить молитву к Богу. Язычество, столь явно ощущаемое в предыдущих событиях рассказа, уходит. Сила совместной молитвы творит чудо преображения дяди.

Перемена эта столь разительна, что кажется невозможной. Но не случайно эпиграф к рассказу выбран из жития преподобного Серафима Саровского: «И звери внимаху святое слово». Тем самым Н. С. Лесков показывает читателю, что «невозможное человекам возможно Богу». Примечательно авторское обращение к образу столь почитаемого на Руси угодника Божия, чья жизнь была примером истинного духовного служения.

Дядя рассказчика проходит три ступени духовного преображения: 1) встреча с Богом через слова священника; 2) нравственный диалог с Ферапонтом (встреча с ближним); 3) взгляд внутрь себя, в бездну своего грехопадения. Торжествует правда Божия. Бывший «зверь» (дядя) открывается читателю истинным человеком, достойным любви и уважения. Именно через Иисуса Христа становится возможным пробуждение той искры Божией, которая есть в душе каждого человека.

Ликующая радость наполняет все финальное пространство рассказа: «Здесь совершилась слава вышнему Богу и заблагоухал мир во имя Христова. <...> Зажглись веселые костры, и было веселье во всех, и, шутя, говорили друг другу: – У нас ноне так случилось, что и зверь пошел во святой тишине Христа славить».

В финале рассказа происходит истинное чудо – духовное возрождение человека. Дядя, избравший «узкий путь», и его верный спутник Ферапонт не сворачивают с него до самой смерти, являя читателю образы праведников. Это ярко показано автором в последних строках рассказа: «В московских норах и трущобах есть люди, которые помнят белоголового длинного старика, который словно чудом умел узнавать, где есть истинное горе, и умел попевать туда вовремя сам или посылал не с пустыми руками своего доброго пучеглазого слугу. Эти два добряка, о которых много бы можно сказать, были – мой дядя и его Ферапонт, которого старик в шутку называл: "укротитель зверя"».

Без таких «человеков», по убеждению Н. С. Лескова жизнь невозможна, ибо «не стоит город без святого, а село без праведника».

А. П. Чехов «Страшная ночь»

Исследователи насчитывают около тридцати произведений **А. П. Чехова**, написанных в жанре святочного рассказа. Все они созданы в период с 1882 по 1900 год, основная же часть приходится на 80-е годы XIX-го века. В это время автор был студентом медицинского факультета Московского университета и зарабатывал написанием коротких юмористических рассказов, часто анекдотического характера. Святочные рассказы Чехова отличаются тем, что в них можно наблюдать элементы и других жанров: анекдота, водевиля, пародии и др.

Рассказ «Страшная ночь» вышел в рождественском номере журнала «Развлечение» от 27 декабря 1884 года с подзаголовком: «святочный рассказ».

Повествование в рассказе «Страшная ночь» ведется от первого лица, Иваном Петровичем Панихидиным, и это служит признаком того, что все случившееся произошло на самом деле. Приступая к рассказу о своих злоключениях, герой называет точную дату: 25 декабря 1883 года. Такая конкретность убеждает читателя в том, что и описанные события произошли в реальности. Установка на истинность повествования содержится и в описании пространства. Действие происходит в Москве. Панихидиным упоминаются реально существующие топонимы: Кремль, Арбат, храм Успения-на-Могильцах. Они хорошо знакомы читателю и позволяют писателю, как бы маскируя под реально существующие, ввести в повествование и вымышленные названия, такие как Мертвый переулок, где расположены меблированные комнаты купца Черепова и дом чиновника Трупова, в котором живет главный герой рассказа. Введение топонимов с «покойницкой» семантикой формирует особую точку зрения – взгляд на реально существующую столицу как на кладбище, пристанище мертвых. «Куда бы я ни пошел теперь, я всюду увидел бы перед собой страшное жилище смерти», – признается Панихидин.

Герой возвращается домой в рождественскую ночь после спиритического сеанса. Сочельник (24 декабря по старому стилю и 6 января по новому стилю) – время строгого поста и самоограничения. В ночь перед Рождеством люди обычно находятся в храме или молятся дома. Посещение же спиритического сеанса – нарушение правила, греховный поступок. В конце XIX и начале XX века проведение спиритических сеансов было очень модным. Спиритизм – это убеждение, что духи мертвых могут общаться с живыми посредством специальных проводников. Во время спиритического сеанса сообщения от умерших или присутствие духов в комнате проявлялось в том, что предметы, находящиеся в комнате, самопроизвольно сдвигались с места и даже поднимались в воздух, нарушая законы земного притяжения.

Посещение в рождественскую ночь такого мероприятия приравнивается к переходу на сторону темных сил в самый напряженный момент борьбы света и тьмы 25 декабря. Темнота – основной признак пространства, в котором проходит рождественская ночь для Панихидина. Рассказчик дает ей следующее описание: «Темная, беспросветная мгла висела над землей...», «Переулки, по которым я проходил, почему-то не были освещены, и мне приходилось пробираться почти ощупью», «...меня окутывал непроницаемый холодный мрак». Звуковая организация текста до появления колокольного звона тоже создает тревожное, безрадостное впечатление: плач ветра в печи, оборачивающийся злобным ревом, стук ставень, переходящий в жалобный визг. В соответствии с окружающим протекают и мысли героя: «Мысли мои, когда я шел, были тяжелы, гнетущи...».

На спиритическом сеансе дух философа Спинозы, автора «Трактата о разуме», сказал Панихидину: «Жизнь твоя близится к закату... Кайся...» Герой и читатели настроены на то, что предсказание Спинозы сбудется. Поэтому понятен ужас Панихидина, когда он, вернувшись домой, увидел в своей комнате гроб. Герой бежит

к своему товарищу Упокоеву, проживающему в доме купца Черепова, что в Мертвом переулке. Его не оказывается дома, когда Иван Петрович ищет спасения от «гробомании». Вместо Упокоева Панихин натывается в его комнате еще на один гроб. В доме другого приятеля – Погостова – тоже находится гроб. В минуту, когда герои уже находятся на грани помешательства, они слышат рождественские колокола, звонящие к заутрене. «Утренняя Рождества Христова – это служба Невечернему Свету, пришедшему в мир спасти род человеческий от смерти и греха. Утренняя праздника Рождества Христова является той службой, которая с наибольшей полнотой раскрывает духовную сторону праздника».

С появлением коридорного чертовщина начинает рассеиваться. Он выходит на зов доведенных до отчаянья героев со свечой, то есть несет с собой свет – освобождение от наваждения. Свеча – один из главных символов христианской культуры. Кроме того, коридорный осеняет себя крестным знаменем, после чего ситуация окончательно проясняется: герои находят записку с объяснением происходящего. К оптимистическому финалу можно отнести то, что в результате всех злоключений герой остается жив и здоров.

Рассмотрим такой признак святочного рассказа как наличие нравственного вывода, морали, поучения. Именно здесь наиболее явно прослеживается связь двух жанров: святочного рассказа и анекдота. Анекдот часто вводится в рамки повествования именно как носитель некоей идеи. Его цель – уточнить, выявить интересный ракурс, сделать более убедительным обсуждаемое положение. А основная направленность святочного рассказа – просветление человека. Жанровый синтез происходит непосредственно в речи рассказчика Ивана Петровича Панихина. И это взаимодействие жанров – одна из важнейших особенностей чеховского рассказа, – выход через смех к серьезному нравственному выводу.

Панихин в самый напряженный момент борьбы света и тьмы, добра и зла, делает выбор в пользу темных сил, отправляясь на спиритический сеанс. После чего с ним начинает происходить чертовщина, которая пронизывает все вокруг: ветер, беспорядочно хлещущие струи дождя (альтернатива метели, сбивающей путника с дороги). Можно сказать, что Панихина после сеанса спиритизма подхватил и закружил бес. Путаются мысли, путаются ноги в полах бесполезной в дождь шубы. Мир утрачивает порядок, а поступки – целесообразность.

Анекдот, как и святочный рассказ, претендует на действительность рассказываемого случая. В нем сочетаются невероятность и достоверность. Всякое невероятное событие в анекдоте всегда реально мотивируется. Пуант – неожиданный поворот событий – лежит в основе обоих жанров: святочного рассказа и анекдота. Пуант «Страшной ночи» заключен в записке, которую герои обнаруживают в финале под крышкой гроба, то есть в гробу. Автору послания, Ивану Челюстину, логичнее было бы оставить записку на крышке, то есть снаружи, чтобы адресату легче было ее заметить. Но все, словно нарочно, идет вразрез здравому смыслу. Анекдотична и сама ситуация с письмом в гробу, и способ «спасти честь и

имущество», спрятав гробы у приятелей. Анекдотично расположение на одной ценностной шкале чести и имущества, так как спасти имущество – это обмануть кредиторов, а значит, нарушить закон чести. Спасти то и другое невозможно.

Отправившись под Рождество на встречу с обитателями загробного мира, Панихидин поддался ложному выбору. В наказание он лишился способности здраво рассуждать. «Сон разума рождает чудовищ» – это изречение, как нам кажется, и является нравственным выводом чеховского рассказа. Вывод этот Чехов как большой художник дает не прямо, а опосредованно.

Отзывы читателей

1. К. Благодаря данной экскурсии в библиотеку, я узнал про святочные рассказы. Мне было любопытно. Я больше узнал про Рождество и святки. В «Жемчужном ожерелье» (рассказе) говорится, как может один очень честный человек (сам не стараясь этого делать), изменить точку зрения нечестного человека. Этот рассказ можно рассказать своей девушке.

2. М. Занятие про святочные рассказы было в декабре, перед Новым годом. Я ничего не знал про такие рассказы. Получилось, что мне подарили подарок к празднику.

3. Щ. Придя на экскурсию в библиотеку, я ознакомился со святочными рассказами. Мне понравились рассказы «Зверь» и «Страшная ночь». Можно каждый год читать в декабре такие святочные рассказы. Если не забуду.

4. Т. На занятии в библиотеке мы говорили о святочных рассказах. Если честно, я их не прочитал перед этим уроком. Мне было интересно слушать. Рассказ «Зверь» хочу обязательно прочитать.

5. Р. Мне понравились святочные рассказы. Они все разные. У Чехова рассказ страшный и смешной. Сначала гробы меня напугали. Потом оказалось, что это друг у своих товарищей спрятал дорогие гробы. Он был гробовщиком, за долги могли забрать его имущество (гробы). На святках произошел анекдотичный случай. Чехов здорово это изобразил.

6. Г. Мне запомнился рассказ Чехова «Страшная ночь». Он святочный и анекдотичный (как анекдот). Я заметил, что все фамилии похожи Панихидин, Трупов, Кладбищенский ... Похожи, что связаны со смертью. Хочу прочитать этот рассказ и разобраться с фамилиями. Почему, когда так много таких невеселых фамилий, становится смешно?

7. К. Н. Мне понравился рассказ «Зверь». Очень жалко было медведя, которого травили. Медведь вырос в этом селе и всех знал. У него был друг молодой парень. Барин приказал медведя убить. Я думаю, что барин был злее медведя. Сначала я думал по названию, что рассказ про медведя. А теперь думаю, что зверем можно назвать барина. У рассказа счастливый конец. В Рождество барин заплакал и сердце его стало добрее. Это настоящее чудо.

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ. ЕРМОЛАЙ-ЕРАЗМ «ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»

Цель занятия – привлечь внимание читателей к смысловой глубине произведения древнерусской литературы.

Форма занятия – беседа-дискуссия без подготовки. Обязательное условие этой формы – аудитория не знает заранее тему предстоящей дискуссии.

Занятия в библиотеке не похожи на уроки, так как они не предполагают проверку знаний. Это, на наш взгляд, наиболее располагает к свободной дискуссии, которая развивает умение формулировать и отстаивать свои взгляды.

В России День Петра и Февронии Муромских (8 июля) стал отмечаться с 2008 года как День семьи, любви и верности.

Вопросы читателям:

1. Когда жили Петр и Феврония Муромские? Из каких источников можно узнать о них?

2. Когда и почему были канонизированы (прославлены) Петр и Феврония?

Петр и Феврония Муромские – реальные исторические персонажи. Святые супруги прославились благочестием и милосердием. Скончались они в один день и час 25 июня (8 июля по новому стилю) 1228 года, приняв перед этим монашеский постриг с именами Давида и Ефросинии. Тела их, оставленные в разных храмах, каким-то чудесным образом вдруг оказывались в одном гробу, приготовленном ими заранее. Это было расценено как великое чудо. Погребены были святые супруги в соборной церкви города Муром в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В XX веке, после установления советской власти в 1921 году, мощи были увезены в местный музей. С 1992 года мощи открыто почивают в соборном храме Свято-Троицкого монастыря в городе Муроме.

В Древней Руси было распространено такое явление, как местночтимые святые. Это подвижники, которых хорошо знали и почитали в отдельном княжестве, но о которых почти ничего не было известно соседям. Петр и Феврония были именно такими на Муромской земле. Муромское княжество относилось к провинции – летописей в нем, в отличие от Новгорода или Киева, почти не велось или не сохранилось. Предание о важных событиях жители передавали из уст в уста, из поколения в поколение.

Канонизированы Русской Православной Церковью Петр и Феврония были только в 1547 году на Московском церковном соборе. К тому времени Русь стала единым сильным государством: с единым законом, единым правителем и едиными святыми.

По распоряжению митрополита Макария монаху-писателю Ермолаю-Еразму было поручено написать житие этих святых. История Петра и Февронии в оригинальной интерпретации писателя приобрела черты фольклора и стала поэтической повестью о любви и мудрости, которые даются только чистому сердцу от Бога и Святого духа.

В Новосибирске в Нарымском сквере стоит памятник этим святым.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» сейчас включена в школьный курс литературы. Однако помнят содержание произведения немногие. Можно предложить ребятам прочитать краткое содержание повести, взятое из Википедии. Текст выводится на экран.

В городе Муроме правил князь Павел. Когда же его не бывало дома, к его жене являлся летающий огненный змей на блуд. Другим людям он казался князем Павлом. Княгиня во всем призналась своему мужу. Он велел жене выпросить у змея, от чего тому смерть может прийти. Змей рассказал княгине, что смерть его будет «от Петрова плеча, от Агрикова меча».

У князя был брат по имени Петр. Он решил убить змея, но не знал, где взять Агриков меч. Один раз в церкви женского Воздвиженского монастыря ребенок показал ему Агриков меч, который лежал в щели между камней алтарной стены. Князь взял меч.

Однажды Петр пришел к брату. Тот был дома. Потом Петр пошел к снохе и увидел, что брат уже сидит у нее. Павел объяснил, что змей умеет принимать его облик. Тогда Петр велел брату никуда не уходить, взял Агриков меч, пришел к снохе и убил змея. Змей принял свое обличье и, умирая, обрызгал Петра кровью, от которой тот заболел проказой. От болезни никто не мог его излечить. Предание гласит, что князю во сне было открыто, будто его может исцелить дочь «древолазца» (бортника), добывавшего дикий мед, – Феврония, крестьянка села Ласково в Рязанской земле. В одном из крестьянских домов в селе Ласково близ Рязани гонец, посланный на поиски врача для заболевшего князя Петра Муромского, увидел странное зрелище: за ткацким станом сидела дева и ткала холст, а перед нею скакал заяц. Говоря загадками, Феврония испытывала гостя на знание «языка мудрости». Первое иносказание Февронии «плохо, когда дом без ушей, а горница без очей» содержало сообщение о том, что Феврония – незамужняя девушка, не имеющая ребенка; у нее есть заяц, но нет собаки: «Если бы был в нашем доме пес, то учуял бы, что ты к дому подходишь, и стал бы лаять на тебя: это – уши дома. А если бы был в горнице моей ребенок (текстовые варианты "отроча", "детище"), то, увидев, что идешь в горницу, сказал бы мне об этом: это – очи дома». Феврония в качестве платы за лечение пожелала, чтобы князь женился на ней после исцеления, князь пообещал на ней жениться. Феврония исцелила князя, однако он не сдержал своего слова, поскольку Феврония была простолюдинкой. Но в процессе лечения Феврония намеренно не залечила один струп на теле князя, из-за чего болезнь возобновилась. Феврония вновь вылечила Петра, и он женился на ней.

Когда Петр наследовал княжение после брата, бояре не захотели иметь княгиню простого звания, заявив ему: «Или отпусти жену, которая своим происхождением оскорбляет знатных барынь, или оставь Муром». Князь взял Февронию, и на двух кораблях они отплыли по Оке.

В Муроме же началась смута, многие пустились домогаться освободившегося престола, начались убийства. Тогда бояре попросили князя с женой вернуться. Князь и княгиня вернулись, и Феврония в дальнейшем сумела заслужить любовь горожан.

В преклонных летах, приняв монашеский постриг в разных монастырях с именами Давид и Евфросиния, они молили Бога, чтобы им умереть в один день, и завещали тела их положить в одном гробу, заранее приготовив гробницу из одного камня, с тонкой перегородкой. Скончались они в один день и час.

Сочтя погребение в одном гробу несовместимым с монашеским званием, их тела положили в разных обителях, но на следующий день они оказались вместе.

Как правило, у ребят появляется много вопросов:

1. Почему Петр должен был жениться на Февронии?
2. Почему Феврония заставляла Петра жениться на ней?
3. Почему Петр не хотел жениться на Февронии, а потом женился?
4. Любил ли Петр Февронию?
5. Почему Агриков меч мог взять только Петр?
6. Что такое блуд?
7. Почему Петр заболел от крови змея?

Слушатели не понимают, почему эту «Повесть...» называют произведением о любви. Можно предложить ребятам посмотреть мультфильм «Сказание о Петре и Февронии», снятый студентами ВГИКа (13 минут). Однако и он не помогает ответить на вопросы. Возникает точка удивления. Пришло время обратиться к первоисточнику, «Повести о Петре и Февронии Муромских», написанной Ермолаем-Еразмом в XVI веке.

Применяем методику медленного чтения. Упражнения в медленном чтении нужны для развития внимательности, способности замечать то, что пропускает плохой читатель. Для формирования необходимого читательского настроения нужно искусственно замедлить ритм чтения. Библиотекарь читает со слушателями текст «порциями», которые содержат какой-то смысл, который, конечно, должен уточниться чтением последующего. Используем древнерусский текст и перевод А. Н. Ужанкова.

Текст повести можно разделить на три части: 1) вступление; 2) рассказ о победе Петра над змеем; 3) болезнь Петра и его женитьба на Февронии.

Древнерусский автор обычно предваряет свое повествование **вступлением**, в котором содержится ключ к пониманию произведения. Ермолай-Еразм начинает «Повесть о Петре и Февронии Муромских» с похвалы Троице – Отцу, Сыну и Святому Духу. Автор сразу же вводит в свое повествование тему ума, которая является для него главной и проходит через все произведение.

Творец «созда человека по **своему образу** и от своего трисолнечного Божества подобие тричислено дарова ему: умъ, и слово, и духъ животен. И пребывает в человецех умъ, яко Отець слову; слово же исходит от него, яко Сынъ

посылаемо; на нем же почиет Духъ, яко у коегождо человека изо усть слово без духа исходити не может, но духъ с словом исходит, ум же началствует».

Образ Божий в человеке есть его бессмертная душа. Она состоит из трех частей – ума, слова (логоса) и духа. Это соответствует трем Ипостасям Троицы – Отцу, Сыну (Иисус Христос – воплощенное слово) и Святому Духу.

В Троице первенствует Бог Отец, который на сошедшего в мир дольний Сына – Иисуса Христа – посылает Святой Дух. Так в человеке главенствует **ум** — духовная сущность, управляющая словом и духом, со словом исходящим из человеческих уст.

Поскольку душа, по средневековым представлениям, пребывает в сердце, то, стало быть, и ум, как часть души, пребывает в сердце. Отсюда и название одной из молитв – умная, или Иисусова, или сердечная молитва. Отсюда и выражение – всем сердцем или всей душой любить.

Человек подобен Богу свободой воли и умением творить. «Богъ же безначальный, создав человека, почти и (его), надо всем земным существом царем постави и (его), любя же в человеческом роде вся праведники, грешныя же милуя, хотя бо всех спасти и в **разум истинный** привести». Этими словами в повесть вводится тема *разума* (интеллекта человека).

Что следует понимать под «истинным разумом», в который приводит человеколюбивый Бог по Своей милости всех грешников в стремлении спасти их?

Бог есть Истина. Тогда под *истинным разумом* следует понимать божественный разум, т.е. разум, управляемый Богом, а не волею человека. Обладая самовластием (свободой воли, выбора), человек и сам может управлять своим разумом. Но это уже не будет истинный разум, а склонный к ошибкам (после грехопадения – отпадения от Бога). Прийти в истинный разум человек может только тогда, когда явит смирение.

В словаре «Живого великорусского языка» В. И. Даля приведено много устойчивых выражений, пословиц и поговорок, в которых есть слово «Бог».

Слава Богу, благодаря Богу (благодарственное восклицание). С богом жить (прощальное пожелание молодым). Бог милостив (утешение). Бог в помощь. Помогай Бог (приветствие трудящемуся, работающему). Дай Бог (пожелание). Ради Бога (просьба). Бог тебя суди (жалоба беззащитного). Избави Бог (желание устранения чего-либо неприятного). С Богом думал (т.е. хорошо).

Жив Бог, жива душа моя. Только Богу и плакаться. Правда живет у Бога. Доброму Бог помогает. У Бога милости много. Бог-то Бог, да сам не будь плох. Все от Бога. Без Бога – не до порога.

Древнерусские произведения назидательны. Они призваны научить искусству жить по Божьим заповедям. Жизнеописание святых благоверных Петра и Февронии служит примером для благочестивых читателей.

Часть первая. Рассказ о победе князя Петра над змеем.

Сюжетное повествование начинается с указания места действия. В Русской, то есть православной, земле есть город, называемый Муром. Был же в нем когда-то, как поведали, самодержавный благоверный князь именем Павел. Если княжеская власть от Бога, то и княжеское служение – мирское служение Богу: защита Отечества, православной веры и народа своего.

Препятствует этому служению искони ненавидящий добро и род человеческий дьявол. Не имея возможности уязвить самого князя (он – *благоверный*, т.е. пребывающий в вере), дьявол пытается действовать через его жену, его единую плоть, поскольку венчанные муж и жена являют собой одно целое: «...Ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господе. Ибо какъ жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все же – отъ Бога» (1 посл. Коринф.11, 11-12). А потому, как когда-то в раю дьявол прельстил Адама через Еву, подослав к ней змея, и теперь посылает к жене князя Павла летающего змея-оборотня – на блуд.

Князь Павел поручает своей жене выведать у змея, «неприятного духом своим», от чего ему может смерть случиться.

Осознав свою задачу, жена князя расставляет хитроумную ловушку: между многих иных речей, хваля змея, вопрошает о тайне кончины его. И «неприятный прелестник прелщен добрым прелщением от верных жены». Он признается: «Смерть моя есть от Петрова плеча, от Агрикова же меча».

Князь Павел «недоумяешься»: как разгадать загадку, «что есть смерть от Петрова плеча и от Агрикова меча?»

Не о Павле-князе Промысл Господень, не ему и загадку разгадывать. Князь Петр, младший брат самодержавного князя, легко разрешает *разумом* первую загадку – ему предназначено убить змея. Мыслей по поводу второй загадки – об Агриковом мече – у него не было. Где раздобыть меч? Сам человек не все может. Это понимает князь Петр.

Был он молитвенником и любил уединенную молитву в загородной церкви женского Крестовоздвиженского монастыря. Поскольку юный князь благочестив, Господь посылает к нему отрока-ангела, который помогает решить и вторую задачу – раздобыть заветный меч. Существенно, что Агриков меч князь Петр обретает в алтаре (сакральном месте, куда доступ открыт только избранным) церкви Воздвижения честного и животворящего креста. Ибо только крестом и можно побороть дьявола. Крест – символ спасения. Животворящий крест – жизнь дающий и в этом веке, и в будущем.

Сюжет о борьбе человека со змеем имеет символическое значение. Змей физически сильнее человека. Например, в сказках физическая сила змея гиперболизирована: сначала у него три головы, затем – шесть, потом могут появиться и девять. Да еще и огонь из каждой пасти вырывается. Однако человек оказывается победителем. Парадокс в том, что физически слабый одерживает победу над физически сильным.

За счет какой силы одержана победа? Силы духа?

Меч-кладенец и Агриков меч вложены в руки целомудренных людей. Обратим внимание на звучание слова целомудрие – цело-мудрие, целая (неповрежденная) мудрость. Мудрость есть единство ума и разума. Это предполагает правильное состояние внутренней духовной жизни, цельность и единство личности. Целомудрие – не только свобода от всякой скверны, но и здравие ума и души, совершенная чистота не только тела, но и духа.

Погибая, змей совершает последнюю свою козню: «окропи блаженного князя Петра кровию своею». Окропляют святой водой – во исцеление души и тела. Змей «окропляет кровию» князя, и тело его «острупе» (появились язвы) и «прииде на нь болезнь тяжка зело».

Часть вторая. Болезнь князя Петра и его женитьба на Февронии.

Кажется, что змей уязвил тело князя, но не душу. Внешнее, мирское. Только ли? Почему же не могут вылечить князя?

Отрок, посланец князя Петра, в Рязанской земле, в селе Ласково нашел целительницу. Войдя к ней в дом, он увидел скачущего зайца. Заяц – один из древнейших символов христианства. Длинные, трепетные уши символизируют способность христианина внимать голосу небес. Благоверная Феврония ощущает Промысл Господень.

Посланец князя застал Февронию врасплох – она сидела простоволосая. Девушка в этой ситуации сокрушенно произнесла: «Не хорошо быть дому без ушей, а горнице без очей!» «Юноша же ... не внят во **умь** глаголь тех». Не взял в ум, не взял в толк слов девушки.

Юноша не понял слов девушки и проигнорировал их. Он говорить собирался только с представителем мужского пола, а потому сразу же и спрашивает о хозяине дома: «Где есть человекъ мужеска полу, иже zde живет?»

Феврония игнорирует саму постановку вопроса: отрок спрашивает только о мужчинах, она сообщает обо всех сразу: «Отець и мати моя поидоша взаем плакати. Брат же мой иде чрез ноги в нави (смерти в глаза) зрети». Родители Февронии пошли на похороны. Брат ее занимается бортничеством.

Юноша сознается в своем непонимании слов девушки и признает мудрость ее: «Вижу тя, девице, мудру сущу». Он решается ей рассказать о болезни князя.

Интересно, что автор устами отрока-гонца, который первый повстречался с Февронией, говорит о болезни князя и язвах как вещах обособленных: «Князь же мой имея болезнь тяжку и язвы. Острупленну бо бывшу ему от крови неприязниваго летящаго змия, его же есть убил своею рукою».

Автор так строит фразу, что можно подумать, – не язвы явились причиной болезни. Тогда что?

Два героя движутся навстречу друг другу: князь Петр – физически, движимый недугом; Феврония – мысленно, духовно провидя будущее мудростью своею. Девица

уже понимает, что змей заразил князя гордыней и «блудною болезнью». Вылечить его может только она, предназначенная ему в супруги.

Феврония является мудрой девой, провидицей. Она сразу высказала требования к душевным качествам князя: «Аще будет мяхкосердь и смирен во ответех, да будет здрав!» События обретают странный оборот: не князь, самодержец, ставит условие, а простая девушка. Он должен явить мягкость сердца и смирение, а не гордыню. Это – путь к исцелению, а не просто к выздоровлению. Но понимает это пока одна Феврония.

Не подобает князю ехать к подчиненному, тем более, если он болен. Оказалось – мудрая девица, нашли компромисс. Князь к дому приехал ее, а в дом слугу послал – с вопросами о лекаре. А итог разговора – как от сватовства: речь зашла о супружестве, воспринятом отроком и князем, как условие Февронии.

А. Н. Ужанков считает, что автор «Повести...» допускает двусмысленность в разговоре князя (через отрока) с Февронией: «Повеж ми, девице, кто есть хотя мя уврачевати?» Отвечает ему Феврония: «Аз есмь хотя и (его) врачевати». Как тут понимать глагол «хотя»? Он встречается и в начале повести: «...От чего ему смерть хочет быти?» То есть, «хочет бытии» – будет в будущем. Тогда, по аналогии, «хотя уврачевати» – вылечит в будущем, т.е. может вылечить. Такой, видимо, первоначальный смысл выражения – древнерусский. Но дополняется он желанием Февронии вылечить князя, и получается другой совершенно оттенок: Феврония не только может вылечить Богом ей суженого, но и хочет это сделать. **Кажется, что ради замужества.** Однако здесь кроется очередная – мудрая – загадка Февронии: не стать супругой князю она хочет, а спрашивает самое себя, сможет ли быть («имам бытии») супругой князю.

Цель, вроде бы, одна и та же, да смысл, как выяснится потом, разный. Именно ей самой придется позднее доказывать и боярам, и Петру, что она может быть супругой князю.

Князь Петр понял лежащий на поверхности смысл – взять в жены дочь древолаза. «Како князю сущу древолазца дщи пояти себе жену!» Не уловил в словах Февронии более глубокого смысла: не супруге «не тебе» и «врачевати его». Проиграл девице и в мудрости, и в благородстве, поскольку сразу же замыслил в сердце обман: «Рцыте ей, что есть врачевство ея, да врачует. Аще ли уврачует, имам пояти ю себе жене». Нет в нем оговоренного Февронией, как условие врачевания, смирения. Княжеская гордыня (княжеская жена – простолюдинка – не ровня ему) верх взяла. Ради временной выгоды (выздоровления) готов грех совершить – обмануть.

Обман князю Петру не прощается. Болезнь вернулась. Ситуация повторяется, но князь ведет себя совершенно по иному. Вернувшись к дому ее, он «со стыдом», т.е. со стыдом посылает к ней, и уже не приказывает лечить, а просит врачевания. Болезнь привела князя Петра ко смирению. Феврония же без гнева и гордыни приняла княжеское извинение, ибо ожидала его. Зная Божественный Промысл о них,

по иному ставит условие: «Аще будет ми супружник, да будет уврачеван». Конечный результат вроде бы тот же, да смысл иной. На сей раз, Феврония заняла главную позицию: не она станет ему женой, а он должен стать ее мужем. Если раньше, казалось, инициатива в руках князя, а Феврония могла только робко поставить условие, которое просто проигнорировал князь, то теперь она твердо его диктует, ибо творит Божественную волю. И если прежде князь просто пообещал жениться на ней, не чувствуя этой Божественной воли о себе, то на сей раз «дасть ей с твердостью слово». Свершился промысл о них: не послал бы Господь в качестве испытания князю болезнь, не нашел бы тот себе супруги в лице дочери древолаза.

Петр и Феврония стали княжить в Муроме после смерти князя Павла. Не нравилось боярам и их женам, что княгиня из простолюдинок. Попытались они опорочить Февронию и разлучить ее с князем Петром. Это им не удалось. Тогда силой решили бояре заставить князя отказаться от своей жены (и тем самым ввести самодержца во грех). В гневе («с яростию» – замечает автор) пришли к князю. Высказали претензии, поставили условие: если хочет князь быть у них самодержцем, пусть выберет себе другую жену, а Февронии даст, сколько нужно, богатства. И невдомек им, что этим богатством нельзя прельстить Февронию. Это мнимое богатство. У нее есть истинное богатство – дар чудотворений. Хитростью выпросят они у Февронии князя, поймав на обещании отдать им то, что они попросят: «Госпоже княгини Феврония! Весь град и бояре глаголют тебе: дай же нам, его же мы у тебе просим!» Феврония согласилась. И в ответ, игрой слов, задала им ответную загадку: «Обещахся вам, яко елика аще просите – примете. Аз же вам глаголю: дадите мне его же, аще аз воспрошу у ваю». В словах Февронии можно уловить двоякий смысл: «Дайте мне тоже, что я попрошу у вас». То есть, поступите так же со мной, как я с вами. Именно так фразу поняли подвыпившие бояре. Но в словах очевиден и другой смысл: «Дайте мне того же человека, если попрошу его у вас». Этого смысла, «не ведуще будущего» бояре не уловили, а потому охотно (с клятвою) пообещали выполнить ее просьбу. Феврония говорит: «Ничто же ино прошу, токмо супруга моего, князя Петра!»

Петр не уступает в этом испытании Февронии в благочестии и мудрости. По сути дела, именно сейчас князь выполняет последнее ее условие перед окончательным своим исцелением – остается верным супругом. Ведь кто разведется с супругою своею – тот прелюбодей.

Обычно «Повесть о Петре и Февронии Муромских» называют повестью о любви, но мы ни разу не встретили это слово, чтобы оно было сказано персонажами по отношению друг к другу. **Что же это за любовь?**

Венчаные муж и жена являют собой одно целое. Вот изречение апостола Павла: «...Ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господе. Ибо как жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все же – отъ Бога» (1 посл. Коринф.11, 11-12). Теперь только становятся понятными слова Февронии, сказанные ею перед исцелением князя Петра: «...не жене не подобает его лечить». Феврония, собственно,

и лечит свою вторую половинку – супруга, чтобы вместе, как единое целое, предстать пред Богом и обрести спасение в будущем веке. Но и на земле остаться вместе (в одном гробу).

Любовь Февронии к одержимому недугом князю – жертвенная любовь, любовь к ближнему своему, ради его спасения. Божественным Промыслом и стараниями Февронии приводится князь Петр в истинный разум. Но для этого и князь проявил свою волю и смирение. А потому оба снискали награду от Бога – дар чудотворений, и похвалу от благодарных людей, пользующихся их даром. «Радуйся, Петре, яко дана ти бысть от Бога власть убить летящаго свирепаго змия! Радуйся, Февроние, яко в женстей главе святых муж мудрость имела еси! Радуйся, Петре, яко струпы и язвы на теле своем нося, доблествене скорби претерпел еси! Радуйся, Февроние, яко от Бога имела еси даръ в девьственной юности недуги целити!»

Подвести итог разговора можно словами апостола Павла: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится».

Отзывы читателей

1. К. Конечно было здорово, что нас сняли с двух пар, что мы поехали в библиотеку. Но суть не в этом. Когда я ехал в библиотеку, я думал, что там будет скучно и неинтересно. На самом деле все вышло не так. Мне очень понравилось. Если честно сказать, я даже не знал «Повесть про Петра и Февронию». Но когда услышал ее и посмотрел мультик, меня взяло чувство восторга. Рассказ Л.Г. был правдивым и искренним. Мне хотелось слушать и отвечать на вопросы. Это меня очень удивило.

2. Ф. Благодаря данной экскурсии, я могу и сам рассказать основные моменты из жизни Петра и Февронии.

3. М. После занятия мне захотелось самому прочитать рассказ про Петра и Февронию.

4. Л. Рассказ о Петре и Февронии мне понравился. В рассказе употреблялись старые слова, которые для меня были совершенно новые. Я их не знал. Петр и Феврония иногда разговаривали загадками. Нужно было смекнуть, понять. В жизни важно думать. Феврония особенная девушка, умная.

5. Д. Спасибо Вам, что рассказали интересную историю про Петра и Февронию. Было интересно слушать про их судьбу. Как они встретились, помогали друг другу. Не говорили про любовь, а любили друг друга. Особенно мне стало интересно, что они умерли в один день и вместе ушли в мир иной.

6. К. Л.Г. спрашивала вопросы, на которые не все могли ответить. Некоторые из ребят отвечали, Л.Г. тоже отвечала. У меня потом появлялся свой

ответ. Мне понравилось думать вместе с ребятами. Оказывается повесть загадочная.

7.Ф. В этом произведении мне понравилась мудрость некоторых персонажей. Феврония в трудных ситуациях полагалась на свой ум. Она была умной крестьянкой. Ей не нужны деньги. Она от чистого сердца хотела вылечить супруга, т.е. Петра, которого змей обрызгал своей пакостной кровью. Спасти от пакости может супруга.

ИСТОЧНИКИ:

1. Айви А. Е. Лицом к лицу : практ. пособие для освоения приемов и навыков делового общения / А. Е. Айви ; пер. с англ. М. К. Кияновой. – Новосибирск : Экор, 1995. – 93 с.
2. Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века / Х. Баран; ред.: Н. В. Котлерев, А. Л. Оспавата; пер. с англ. Е. Р. Сквайрс. – Москва: Прогресс – Универ, 1993. – 368 с.
3. Баркан А. И. Дети нашего времени / А. И. Баркан ; худ. И. Чекмарева. – Москва : Дрофа-Плюс, 2007. – 400 с.
4. Безбородкина Е. Опыт изучения святочных рассказов русских и зарубежных писателей / Е. Безбородкина // Литература в школе. – 2007. – № 7. – С. 34–38.
5. Берту Э. Книга как лекарство для детей / Э. Берту, С. Элдеркин ; пер. с англ. Е. Колябиной, Е. Фельдман. – Москва : Синдбад, 2018. – 576 с.
6. Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX – начало XX в.) : монография / Ф. Ф. Болонев ; отв. ред. Е. А. Ащепков ; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978. – 157с.
7. Вязанкина Л. А. Ч. Диккенс. Рождественская песнь в прозе (8 класс) / Л. А. Вязанкина // Литература в школе. – № 6. – 1994. – С.79
8. Долан С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке / С. Долан, С. Гарсия. – Москва : Претекст, 2008. – 313 с.
9. Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений : православие и рус. лит. в XVII–XX вв. / М.М. Дунаев. – Москва : Издательский совет русской православной церкви, 2002. – 1056 с.
10. Дунаев М. М. Православие и русская литература. В 6–ти частях. Ч.4. – Москва : Христианская литература, 2003. – 778 с.
11. Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра : монография / Е. В. Душечкина; Санкт – Петербург. гос. ун-т. – Санкт–Петербург : Языковой центр СПбГУ, 1995. – 256 с.

12. Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр : сборник науч. трудов / отв. ред. В. Н. Захаров. – Петрозаводск : Издательство Петрозавод. ун-та., 1994. – 387 с.
13. Еремина О. А. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» как произведение христианской культуры / О. А. Еремина // Русская словесность. – 2002. – № 4. – С. 15–24.
14. Есаулов И. А. О некоторых особенностях рассказа А. П. Чехова «Ванька» / И. А. Есаулов // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков. Петрозаводск, 1998. – С. 480 – 483.
15. Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание / И. А. Есаулов.– 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: РХГА, 2017. – 547 с.
16. Зубок Ю. А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности : монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров ; РАН, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 304 с.
17. Капустин Н. В. Видоизменения святочного рассказа в творчестве А.П.Чехова / Н. В. Капустин // А. П.Чехов: Диалог с традицией.– Москва: Высшая школа 2007. – С. 326
18. Капустин Н. В. Еще раз о святочных рассказах А. П. Чехова. / Н. В. Капустин // Филологические науки. № 4. – 2002.– С.3 – 13.
19. Лебедева О. А. Метафорические образы в цикле Н. С. Лескова «Святочные рассказы»: двойное преобразование / О. А. Лебедева // Вестник Московского государственного университета печати. – № 2. – 2015. – С. 328 – 333.
20. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова : по его личным, семейным и несемейным записям и памятям / А. Н. Лесков – Тула : Приокское книжное издательство, 1981. – 646 с.
21. Лесков и русская литература : сборник / ред.: К. Н. Ломунов, В. Ю. Троицкий. – Москва : Наука, 1988. – 248 с.
22. Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культуры //Языки культуры и проблемы переводимости : сборник / отв. ред. Б. А. Успенский; Акад. наук СССР, Науч. совет по истории мировой культуры. – Москва : Наука, 1987. – С.103–110.
23. Пеннак Д. Как роман : эссе / Д. Пеннак; перевод с французского Н. Шаховской. – Москва : Самокат, 2005. – 196 с.
24. Петерсон Кей. Век живи – век учись : найдите стиль обучения, подходящий именно вам / К. Петерсон, Д. Колб ; пер. с англ. Н. Брагиной ; [предисл. К. Кейса]. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 220 с.
25. Разумовская К. Н. Особенности нарратива и композиции рассказа А. П. Чехова «В Рождественскую ночь» / К. Н. Разумовская // Молодые исследователи Чехова. Вып.6 : материалы международной научно-практической конференции, Москва, май 2008 : сборник статей / ред. Р. Б. Ахметшин. – Москва : Мелихово, 2009. – 294 с.

26. Святочные рассказы : [сборник] / Н. Ключарева [и др.]. – Москва : Русь–Олимп, 2010. – 366 с.
27. Смит К. Открой мир заново! : уникальное руководство для творческих людей / К. Смит ; пер. с англ. А. В. Захарова. – Москва : Эксмо, 2017. – 199 с.
28. Собенников А. С. Чехов и христианство. Календарные рассказы А. П. Чехова / А. С. Собенников. – Иркутск, 2001. – 82 с.
29. Старыгина Н. Н. Рождественский мотивный комплекс в рассказе Н. С. Лескова «Зверь» (к вопросу о своеобразии контекстуальной поэтики) / Н. Н. Старыгина // Православие и русская литература: сборник научных статей. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. – С. 185–190.
30. Туйгильдина Е. И. Концепт «Чудо» (на примере святочных рассказов Н.С.Лескова) /Е. И. Туйгильдина // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. – 2015. – № 3. – С. 58 – 64.
31. Тюпа В. И. Художественность чеховского рассказа : учебное пособие / В. И. Тюпа. – 4–е издание, стереотипное. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 191 с.
32. Тюхова Е. В. О психологизме Н. С. Лескова / под ред. В. А. Громова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 108 с.
33. Ужанков А. Место сечи изменить нельзя / А. Ужанков ; беседовал А. Самохин. – (Обратная перспектива) // Культура. – 2019. – № 37. – С. 4.
34. Ужанков А. Н. Историческая поэтика древнерусской словесности : генезис литературных формаций / А. Н. Ужанков ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Лит. ин-т им. А. М. Горького. – Москва : Издательство Литературного института, 2011. – 510 с.
35. Ужанков А. Н. О специфике развития русской литературы XI–первой трети XVIII века : стадии и формации / А. Н. Ужанков ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Лит. ин-т им. А. М. Горького. – Москва : Языки славян. культуры , 2009. – 259 с.
36. Ужанков А. Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI–XIII веков / А. Н. Ужанков ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Лит. ин-т им. А. М. Горького. – Москва : Рукоп. памятники Древ. Руси, 2009. – 439 с.
37. Ужанков Александр. Повесть о Петре и Февронии Муромских / А. Ужанков // Литература в школе. – 2005. – № 4. – С. 13–18.
38. Франкль В. Э. Страдания от бессмысленности жизни : актуальная психотерапия / В. Э. Франкль. – Новосибирск : Сиб. университет. издательство, 2009. –103 с.
39. Шубинский В. И. Старая книжная полка : секреты знакомых книг / В. Шубинский. – Санкт-Петербург : Дом детской книги, 2019. – 270 с.
40. Эсалнек А. Я. Хронотоп в рассказах А. П. Чехова (на материале «маленькой трилогии») / А. Я. Эсалнек // Русская словесность. – 2005. – № 2. – С. 23–26.
41. Юри Уильям. Договорись с собой... и другими достойными оппонентами / У. Юри ; пер. с англ. Е. Ивченко. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 166 с.